РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-V

посвящается К. Ф. Голстунскому

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург
2001

Ответственный редактор
С. Г. Кляшторный

Редакционная коллегия
Н. С. Яхонтова, С. Д. Дмитриев, И. В. Кульганек

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 00-04-16212д*

Mongolika-V: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 184 с.

Сборник посвящен выдающемуся ученому-монголоведу, оставившему глубокий след в отечественном востоковедении, автору многочисленных научных трудов по истории, праву, языку монгольских народов, заслуженному ординарному профессору Санкт-Петербургского университета, посвятившему 46 лет своей жизни преподавательской деятельности, — Константину Федоровичу Голстунскому, со дня смерти которого на момент, когда был подготовлен этот коллективный труд (1999 г.), прошло 100 лет.

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *М. В. Вялкина*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 5.12.97
Подписано в печать 10.10. 2001. Формат 60×90 $^1/_8$. Гарнитура основного текста «Times DL».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 23 п. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 43

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-196-X
9 785858 031963

© «Петербургское Востоковедение», 2001
© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

Предисловие 5

Памяти К. Ф. Голстунского

А. М. Решетов — К. Ф. Голстунский: жизнь и деятельность выдающегося монголоведа 6
З. К. Касьяненко — Факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета при К. Ф. Голстунском и после 15
Т. Г. Борджанова — К. Ф. Голстунский и калмыцкий фольклор 17

Источниковедение и историография

В. Л. Успенский — Ойратские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от К. Ф. Голстунского 18
С. В. Дмитриев — *Сульде:* к проблеме истории формирования военно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии 21
Е. В. Павлова — Частное землевладение в удельных русских княжествах Северо-Восточной Руси в течение позднего монголо-татарского периода и вопрос о влиянии монголо-татарского права 31
Футаки Хироши (*Токио*) — Классификация текстов о Белом старце (*пер. с англ. М. П. Петровой*). 33

Из рукописного наследия. Текстология

Н. С. Яхонтова — «Ключ разума» (ойратский текст) 38
А. Д. Цендина — Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына» 54
И. В. Маневская — Биография буддийского проповедника XI в. Атиши на монгольском языке. 75
Б. С. Дугаров — О восточносаянском обрядовом тексте культа Гэсэра 100

Литературоведение. Лингвистика. Фольклористика

И. В. Кульганек — Монгольский песенник из рукописного фонда СПбФ ИВ РАН 103
В. К. Шивлянова — Калмыцкий обряд «Мацг Идр» («День поста») и проблема структурно-стилистического единства молитвенных напевов. 113
Булаг (*Хух-Хото, КНР*) — Религиозная литература монголов (*пер. с монг. В. Л. Успенского*) 119

Из архивов востоковедов

М. И. Клягина-Кондратьева — Дневниковые записи 124
А. И. Андреев — Новая Монголия глазами русского путешественника (По страницам дневников последней экспедиции П. К. Козлова) 157
А. З. Хамарханов — Из переписки Г. Д. Санжеева и Т. А. Бертагаева 164

Наши переводы

Жамбын Дашдондог — Юрта (*пер. с монг. Л. Г. Скородумовой*) 172
Очирбатын Дашбалбар — Переводы разных лет (*пер. с монг. М. П. Петровой*) 174
Ц. Тумэнбаяр — Скорпион (*пер. с монг. М. П. Петровой*) 176
Из детского монгольского фольклора (*пер. с монг. И. В. Кульганек*) 178

Foreword 180

И. В. Маневская

Биография буддийского проповедника XI в. Атиши на монгольском языке

Атиша оставил глубокий след в религиозной истории Индии и Тибета. Его имя занимает почётное место в мировой истории буддизма.

Пандиты приезжали в Тибет и до и после Атиши. До Атиши в Тибет приезжали такие знаменитые пандиты, как Шантаракшита, Камалашила, Падмасамбхава. Они пользовались в Тибете значительной популярностью, но плоды их деятельности были почти полностью уничтожены во время жестоких гонений, которым подвергся буддизм при Лангдарме. Будон приводит длинный список индийских пандитов, которые побывали в Тибете после Атиши, но не сообщает о них детальных сведений, кроме упоминания о том, что они способствовали переводу буддийских сочинений на тибетский язык. Очевидно, они пользовались определенной степенью популярности и авторитета, но их даже отдалённо нельзя ставить наравне с Атишей, чей вклад в развитие тибетского буддизма поистине огромен.

Чем же объясняются тот величайший успех и та популярность, которыми пользовался Атиша? Чаттопадхьяя пишет, что Атиша начал свою проповедническую деятельность в Тибете при крайне благоприятных обстоятельствах, когда всё способствовало началу второго расцвета буддизма. Успеху Атиши послужило и то обстоятельство, что к началу XI в. старая религия Бон стала уже не так влиятельна и сильна, чтобы оказывать серьёзное сопротивление буддизму. Немаловажным явилось и то обстоятельство, что к XI в. Тибет достиг более высокого уровня в культурном развитии, что сделало возможным не только восприятие буддийских учений тибетцами, но и последующее сохранение, развитие и передачу их внутри самого Тибета.

Успех проповеднической деятельности Атиши в Тибете нельзя объяснять лишь благоприятными внешними обстоятельствами. Чаттопадхьяя пишет, что незадолго до приезда Атиши в Тибет был приглашён его современник ачарья Дхармапала, который действовал при столь же благоприятных обстоятельствах, но не добился сколько-нибудь значительного успеха и известности. Будон упоминает о нём лишь вскользь. Атиша, в отличие от Бхармапалы, оказал и продолжает оказывать вот уже более 900 лет огромное влияние на судьбу буддизма в Тибете. Без сомнения, Атише повезло с учениками, благодаря их активной деятельности оказалось возможным сохранить и развить основные идеи, которые он проповедовал при жизни, а также основать первую в истории Тибета буддийскую школу. Ведь именно Кадам-па, основанная учениками Атиши на базе его проповедей и сочинений, стала первой тибетской школой буддизма. Преемницей школы Кадам-па стала Гелуг-па, она по сей день является более влиятельной, нежели две другие буддийские школы — Сакья-па и Каджуд-па, хотя и не напрямую, но связанные с теми учениями, носителем которых являлся Атиша.

Тибетские намтары (жития) Атиши были написаны приблизительно в середине XV в. Они вошли в сборник «Кадам-ринпоче-легбам». Существует несколько переводов этих намтаров на монгольский язык.

Сборник «Кадам-легбам» является основным текстом школы Кадам-па, он относится к группе апокрифических произведений, называемых «найденные в земле», или «книги из кладов». Этот сборник посвящён двум знаменитым буддийским деятелям — Атише и его тибетскому ученику Бром-тонпе. Савицкий сделал подробное описание состава сборника в своей работе «Памятник тибетской апокрифической литературы „Кадам-легбам“», а также определил время его написания — XV в. Этот сборник состоит из 2 томов — «Книги отца» и «Книги сына». Первый том содержит три жития Атиши, небольшое сочинение Атиши «Драгоценная гирлянда Бодхисаттвы», которое входит в буддийский канон, и обширный комментарий на это сочинение, который называется «23 главы драгоценной гирлянды практических вопросов и ответов из 26-главой книги отца», а также ещё несколько произведений школы Кадам-па. Во второй том входит одно житие Брома и сочинение под названием «Книга Кху».

В тибетском фонде СПбФ ИВ РАН существует несколько изданий этого сочинения на тибетском

языке. Подробно об этом пишет Востриков в своей книге «Тибетская историческая литература». Кроме того, в рукописном фонде хранятся монгольские переводы отдельных глав сочинения. К сожалению, не существует полного перевода этого сборника на монгольский язык. Полностью «Кадам-легбам» был переведён в XVII в. на «ясное письмо» ойратским Зая Пандитой Намхайжамцем. Первый из входящих в сборник намтаров называется «Источник добродетельного ламы» (*тиб.* «Bla-ma yon-tan rgyal-ba'i 'byung gnas»). Его автором колофон называет Бром-тонпу. Существует два его перевода на монгольский. Первый был выполнен ойратским переводчиком Гуши Билигун Далай и называется «Juu adisa enedkeg-dür kerkijü šasin delgegsen ba altan tibtur oduγsan-u tuγuji orosiba», а второй — в 1870 г. переводчиком Онон-Цугольского монастыря Вагиндрой Сумади Калпабхадраданой, он называется «Boγdo jobo adisa-yin gegen-ü čadig blama-yin erdem-i ögülegsen nom-un γarqu-yin oron kemegdekü orosiba».

Намтар начинается с традиционной молитвы, посвящённой 3 драгоценностям, затем приводятся названия этого сочинения на санскрите, тибетском и монгольском языках, после чего автор приступает непосредственно к рассказу о жизни Атиши. Композиционно текст делится на три части. Первая часть посвящена рождению Атиши и годам его учёбы у индийских наставников; во второй части описывается путешествие Атиши через океан на Алтан тиб (Суматра) к ламе Суварнадвипа Дхармакирти; в третьей части рассказывается о том, как Атиша, достигнув Суматры, встретился с ламой и получил от него множество наставлений и посвящений. На этом текст первого сочинения заканчивается.

Вторая биография Атиши называется «Драгоценного Джобо, блистательного Атиши, расширенное, широко известное житие» (*тиб.* «Jo-bo rinpo-che rje-dpal-ldan a-ti-sha'i rnam-thar rgyas-pa yongs-grags»). Автором этого сочинения считается Чим-тхаб-чен-кхен-по. Это житие, под названием «Путешествие Атиши в Тибет» (*монг.* «Boγda ǰobo adisa töbed oron-a ǰalaraγsan namtar»), было переведено на монгольский язык Вагиндрой Сумади Калпабхадраданой в 1868 г. В начале сочинения приводится краткая генеалогия тибетских царей, а затем рассказывается о приглашении Атиши в Тибет царем Чангчуб Одом. Дальше в биографии сообщается о прибытии Атиши в Тибет и о его деятельности по распространению Махаяны. Заканчивается текст рассказом о том, как Атиша путешествует по Тибету и встречается с различными тибетскими учёными-буддистами.

Третья биография Атиши не имеет титульного листа, в колофоне сообщается, что данное житие было написано Бром-тонпой. Оно вкратце повествует о жизни и деятельности Атиши. Савицкий говорит о том, что это сочинение интересно прежде всего тем, что указывает дату рождения Атиши (год «Огня-лошади», 980 г.), чего нет в двух предыдущих биографиях.

Ниже приводится перевод с монгольского намтара и комментарий к нему, в котором рассказывается о приглашении Атиши в Тибет и о его деятельности по реформированию буддизма в Тибете. На монгольский этот намтар был переведён Вагиндра Сумади Калпа Бхадраданой. Автором тибетского текста является Чхимтхам-чад Чхен-па [mchims thams cad mkhyen pa].

Сочинение начинается с краткой родословной тибетских царей. Автор рассказывает о том, как буддизм постепенно проникал в Тибет и распространялся там; как Ландарма уничтожил религию, и как после его убийства пришедший в упадок буддизм начал понемногу возрождаться. Именно для того чтобы очистить буддизм от еретических течений и укрепить его положение, царь Йеше Од, а затем его преемник Чангчуб Од решили пригласить в Тибет знаменитого Дипанкара Чжобо Атишу. Это оказалось не так просто, два раза отправляли в Индию посольства, чтобы привезти Атишу в Тибет. На пути гонцы встречались с различными препятствиями. Царь Йеше Од пожертвовал своей жизнью ради возрождения буддизма. После того как на второй раз Атиша согласился поехать в Тибет, началась подготовка к отъезду. Атиша вопрошает божеств-покровителей о том, что его ждет в Тибете. Часто повествование строи[illegible]ипу «вопрос—ответ», что является специфич[illegible] особенностью «центральноазиатского типа» джатак. По прибытии в Тибет Атишу с большими почестями встречает царь Чангчуб Од. Начинается проповедническая деятельность Атиши, он дает наставления, посвящения, переводит и комментирует тексты. В монастыре Тхолинг Атиша сочиняет свое основное произведение «Бодхипатхапрадипу». Еще в Индии в чудесном сновидении богиней Тарой ему было предсказано, что в Тибете он повстречается с упасикой. И действительно, вскоре состоялась его встреча с Бром-тонпой. Заканчивается текст рассказом о том, как Атиша путешествует по Тибету и встречается с различными тибетскими учеными-буддистами.

Для того чтобы пригласить Атишу, в Индию были направлены 2 посольства. Первому посольству не удалось привезти Атишу в Тибет. Во главе второго посольства был отправлен Нагцо-лоцзава [1], который перед этим уже побывал в Индии, где учился под покровительством Гьяцон-ду-сэнгэ [2]. Эти два тибетских ученых — Нагцо-лоцзава (Чжаяшила) и Гьяцон-ду-сэнгэ (Вирьясимха) сыграли огромную роль в деле приглашения Атиши в Тибет. Царь не случайно избрал Нагцо своим гонцом. К тому времени ему было всего 27 лет, но он уже прекрасно разбирался в Винае и Абхидхарме, а также знал санскрит и был автором переводов нескольких важных буддийских сочинений. Гой-лоцзава утверждает, что уже в первый приезд в Индию Нагцо не только встретил Атишу, но и был его учеником. В житии Атиши, переведенном Дасом, говорится, что Нагцо впервые увидел Атишу, когда приехал в Индию во второй раз. В тексте, перевод которого даётся ниже, не содержится никаких точных указаний на то, когда Нагцо встретил Атишу. Зато точно известно, что Гьяцон-ду-сэнгэ проработал под руководством Атиши долгое время. Очевидно, он был самым первым тибетским переводчиком, который работал непосредственно с Атишей. По дороге в Тибет он скончался, и его место занял Нагцо. Гой-лоцзава не сообщает подробно-

[1] *Тиб.* Tshul khrims rgyal ba. *Санскр.* Jayaśīla. В текстах чаще упоминается как Nag tsho или Nag tsho lo tsa ba.

[2] *Тиб.* brTson 'grus seng ge из rGya. *Санскр.* Vīryasiṁha.

стей его смерти. В нашем тексте этому посвящен целый отрывок. Гьяцон-ду-сэнгэ заболел еще в Индии в монастыре Шри Наланда. В Непале ему стало хуже, и он вскоре умер. Также говорится, что среди его имущества был перевод на тибетский язык сочинения Атиши «Основные грехи». Трудно сказать, что это за работа. Чаттопадхьяя пишет, что у Атиши есть сочинение под названием «Десять основных грехов» [1], но перевод этого сочинения выполнили Атиша и Нагцо-лоцзава, а не Гьяцон-ду-сэнгэ, как говорится в тексте. Атиша ценил Гьяцон-ду-сэнгэ как хорошего переводчика и был ужасно огорчен его смертью, он даже счел, что дальнейшее путешествие бессмысленно. Нагцо-лоцзава стал новым доверенным переводчиком Атиши. Он провел подле Атиши 19 лет и выполнил много важных переводов под его руководством. Интересным представляется следующий момент. Дас в переведенной им биографии Атиши рассказывает, что, когда Чагсор-ва [2] пришел к Нагцо, чтобы услышать из его уст историю приглашения Атиши, Нагцо с горечью сказал: «Я мог бы подробно рассказать о том, как мы приглашали Атишу, ведь я был вместе с ним на протяжении 19 лет, но до сих пор никто не обращался ко мне с просьбой рассказать о жизни и делах Атиши». По мнению Чаттопадхьяи, все дело в том, что ученики Атиши не простили Нагцо того, что он оставил Атишу на смертном одре ради встречи с кашмирским пандитой Джнянакарой. Поэтому Нагцо известен лишь как один из крупнейших переводчиков буддийских текстов, который работал не только с Атишей, но и с другими индийскими пандитами, в частности с Джнянакарой, Шантибхадрой, Кришна-самайя-ваджрой [3]. Ближайшим учеником Атиши традиция считает Брома [4]. Он признан прямым последователем Атиши и непосредственным создателем школы Кадам-па.

Дорога Атиши в Тибет заняла около 2 лет. Один год он провёл в Непале, а также задерживался по дороге в различных монастырях. Между историками нет согласия в определении точного времени отъезда Атиши из Индии и приезда в Тибет. Чаттопадхьяя, сравнив различные источники, пришла к выводу, что в 1040 г. Атиша выехал из Индии, 1041 г. провел в Непале, а в 1042 г. приехал в Тибет. В определении этих дат она полагается на подсчёты, сделанные Гой-лоцзавой.

Сначала Атиша держал свой отъезд в секрете, так как боялся, что ему не разрешат покинуть Викрамашилу. Известно, что первый раз Атиша не согласился поехать в Тибет, а на второй раз он без видимых причин согласился. Белл считал, что главным обстоятельством, которое повлияло на решение Атиши покинуть Индию, явилось мусульманское нашествие. Чаттопадхьяя считает такую точку зрения неверной, так как сокрушительный удар по буддизму бактрийцы нанесли лишь спустя полтора века после Атиши. То есть обстановка в Индии того времени не была нервозной и отъезд Атиши не был бегством, к тому же по первоначальному плану Атиша собирался вернуться в Индию через 3 года. Таким образом, остаётся неясным, что же на самом деле повлияло на решение Атиши. Текст даёт объяснение, что движущей силой было религиозное вдохновение и чувство сострадания к живым существам, населяющим Тибет. В тексте немаловажное значение отводится вещим снам и предсказаниям, которые даёт покровительствующее божество Атиши — Тара. Тара и другие божества настаивали на том, что Атише нужно ехать в Тибет. Ради этого он даже пожертвовал двадцатью годами жизни.

Путь Атиши в Тибет начался с паломничества в Бодхгаю, затем Атиша побывал в небольшом монастыре Митра на самой границе Индии. Атишу сопровождали пятеро спутников: Кшитигарбха [5], Нагцо, Гьяцон-ду-сэнгэ, Бхумисангха [6] и Вирьячандра [7]. С Нагцо и Гьяцон-ду-сэнгэ мы уже знакомы. Что же касается трех других спутников Атиши, то Кшитигарбха был братом Ваджрапани, который проповедовал тантру Махамудры в Тибете и Непале, о Бхумисангхе ничего не известно, Вирьячандру считают братом Атиши, чьё первое имя было Шригарбха. В биографии восхваляются духовные способности Атиши, при помощи которых путешественникам удалось спастись от разбойников и победить в диспуте еретиков. В тексте также содержится эпизод, иллюстрирующий милосердие Атиши по отношению к животным. Когда на одной из стоянок Атиша нашел беспомощных щенков, он взял их с собой. В биографии, переведенной Дасом, рассказывается о том, как Атиша преподнес царю Непала в дар слона для ношения культовых предметов во время религиозных процессий. В тексте, переведенном мною, этот эпизод отсутствует, также в тексте ничего не говорится о том, что царь оказал Атише радушный прием и позволил своему сыну Падмапрабхе [8] стать монахом и учеником Атиши. Интересно, что в непальских анналах нет никаких подробностей и исторических доказательств пребывания Атиши в Непале, несмотря на то что, согласно тибетским источникам, Атиша провел в Непале целый год. Однако вряд ли можно считать вымыслом тибетских авторов тот факт, что Атиша жил некоторое время в Непале, так как за время своего пребывания там он многое успел сделать. Во-первых, он написал письмо царю Ньяпала [9], которое дошло до наших дней. Во-вторых, он сочинил «Чарьясамграхапрадипу» [10] по просьбе стхавиры Онба, у которого Атиша прожил некоторое время. В тексте говорится, что Атиша давал ему наставления по парамитам, а затем он объяснил стхавире, что буддовости можно достичь двумя путями: и в парамитах, и в тантре. В своём сочинении Атиша подробно разъясняет, что, согласно наставлениям Будды, просветление можно обрести как посредством практики гухьямантры, так и при помощи практики праджняпарамиты. Кроме того, в «Голубых анналах» говорится, что при поддержке царя Непала Атишей был построен монастырь Тхам. В Непале же скончался Гьяцон-ду-сэнгэ. В переведённом мною тексте подробно рассказыва-

[1] *Санскр.* Daša-akušala-karma-patha-dešanā.
[2] *Тиб.* Phyag sor pa.
[3] *Санскр.* Jñanakara; Šāntibhadra; Kṛṣṇsamayavajra.
[4] *Тиб.* 'Brom ston pa.
[5] *Санскр.* Kṣitigarbha или Bhūmigarbha.
[6] *Санскр.* Bhūisangha.
[7] *Санскр.* Vīryacandra или Śrīgarbha.
[8] *Санскр.* Padmaprabha.
[9] *Санскр.* Nyapala.
[10] *Санскр.* Caryāsaṁgrahapradīpa.

ется о последних днях и причине смерти Гьяцонду-сэнгэ. Из Непала Атиша и его спутники направились к озеру Манасаровара, на берегу которого они провели несколько дней, а затем в монастырь Тхо-линг. Чаттопадхьяя подробно разбирает предполагаемый маршрут Атиши и места остановок. Упомянем здесь только основные пункты на пути Атиши из Индии в Тибет: Викрамашила — Бодхгайя — Непал — озеро Манасаровара — Тхо-линг.

В 1042 г. Атиша прибыл в Нгари. В это время ему был 61 год. Он провёл в Тибете 13 лет и умер в 1054 г. в возрасте 73 лет. Первые три года Атиша провёл в Нгари, так как изначально он был приглашён правителями Западного Тибета. В это время по политическим и религиозным причинам Нгари был отрезан от Центрального Тибета. Во время своего пребывания в Нгари Атиша дал много наставлений и посвящений царю Чангчуб Оду и остальным. В Индию он должен был вернуться через 3 года, но попытка сделать это оказалась неудачной из-за сложной политической ситуации в приграничных районах. Атиша провёл целый год в небольшом местечке Кьи-Тон [1] на границе с Непалом, но ему так и не удалось выехать из Тибета в Непал, а затем в Индию. Это было необыкновенной удачей для тибетцев, так как Атиша остался с ними. Но не только сложностью обратного пути можно объяснить тот факт, что Атиша не стал возвращаться в Индию. Когда он собирался уезжать, то в месте под названием Гьялшинг [2] встретил своего ученика Бром-тонпу, после чего решил совершенно изменить свои планы и вознамерился отправиться в Центральный Тибет, дабы продолжить распространение дхармы.

Во время 3-летнего пребывания в Нгари Атиша снискал славу выдающегося ученого и репутацию замечательного духовного наставника. С каждым годом эта слава становилась всё больше, обеспечивая тем самым успех всей его дальнейшей деятельности. Пребывание Атиши в Тибете можно разделить на 5 периодов:

1. Торжественная встреча Атиши, устроенная правителями Западного Тибета.

Выражение почтения со стороны царевича-монаха Чангчуб Ода и остальных тибетцев.

2. Встреча Атиши с Ринчэн-санпо [3], величайшим тибетским учёным того времени. Почтение и признательность, которое Атиша заслужил у этого учёного.

3. Активная переводческая и сочинительская деятельность, включая и написание «Бодхипатхапрадипы» [4].

4. Встреча с Бромом, самым выдающимся последователем Атиши. Именно благодаря его неуёмной энергии и организаторским способностям и был обеспечен конечный успех религиозных реформ Атиши в Тибете.

5. Путешествие Атиши по Центральному Тибету, строительство монастырей и активная проповедническая деятельность.

Атишу встречали в монастыре Тхо-линг. Встреча была очень пышной. В биографии Атиши, переведенной Дасом, говорится, что тибетская свита состояла из 500 всадников, предводительствуемых четырьмя военачальниками. Не исключено преувеличение масштабов встречи, но представляется вполне реальным тот факт, что Атишу ждали с нетерпением и встречали с радостью. Конечно же в Тибете того времени были выдающиеся учёные, например Ринчен-санпо, который изучал буддизм в индийских университетах и был необычайно образованным монахом. Кроме того, в Тибет до Атиши были приглашены индийские пандиты Дхармапала и Субхашита, но никто из них не сумел восстановить чистоту религиозных практик. Именно это и послужило причиной, по которой царь Йеше Од решил пригласить наиболее знающего пандита. Царь Йеше Од пожертвовал жизнью ради учения. Когда он собирал золото, чтобы пригласить из Индии Атишу, то был взят в плен царем враждебного племени и умер в заточении. Позже царю Чангчуб Оду удалось выполнить его желание. Поэтому кажется неудивительным, что вся монашеская община монастыря Тхо-линг и царь со своей свитой встречали Атишу со всевозможными почестями. Дас приводит приветственную речь, с которой обратился к Атише один из военачальников. Чаттопадхьяя отмечает здесь несколько интересных моментов.

В этой приветственной речи Йеше Од и Чангчуб Од названы царями, но по-настоящему ни тот ни другой не были царями, так как приняли монашество. Во время пребывания Атиши в Тибете настоящим царем Нгари был Оддэ, старший брат Чангчуба. Отцом Оддэ был Лхадэ. Именно они были реальными правителями Тибета в то время. Они также были буддистами и проводили соответствующую политику. (Подробнее об этом см.: Chattopadhyaya). Благодаря Атише по всему Тибету постепенно начало восстанавливаться влияние буддизма. Сначала эти явления носили локальный характер, но постепенно движение приобрело общетибетский характер.

Успех Атиши нельзя объяснить только тем фактом, что его с почтением приняли правители Западного Тибета. Немаловажную роль сыграли его глубокие знания в области буддийской философии, а также его твёрдая позиция, направленная на реформирование буддизма в Тибете. Наш источник сообщает нам о том, как Атиша устыдил чрезмерно заносчивого Ринчен-санпо, доказав ему его некомпетентность в вопросах тантры. Ринчен-санпо был, без сомнения, первым настоящим буддийским ученым, появившимся после окончания преследований буддистов царем Ландармой. Вот что пишет о нём Гой-лоцзава: «Он родился в год Земли-лошади (958), в 13 лет он получил посвящение от Йеше-санпо. В юности он ездил учиться в Кашмир, где изучал многочисленные труды по мантраяне, а также тексты, относящиеся к сутрам. Как выдающийся учёный он перевёл много текстов и сутр, а также мантр, написал обширные пояснения к праджняпарамите и тантрам. Он воздвиг много храмов и ступ. У него было много учеников, которые могли переводить тексты и исправлять уже сделанные переводы». Также в «Голубых анналах» сказано, что своей славой Ринчен-санпо обязан своим глубоким познаниям в тантрах. Именно с ним тибетские историки ассоциируют позднейшее распространение тантры в Тибете. Все свидетельствует о

[1] *Тиб.* sKyid grong.
[2] *Тиб.* sPu rangs rGyal shing.
[3] *Тиб.* Rin chen bzang po. *Санскр.* Ratnabhadra.
[4] *Санскр.* Bodhipathapradīpa.

том, что Ринчен-санпо был выдающимся учёным, поэтому тот факт, что Атиша сумел достичь его признания и восхищения, помог ему обрести уважение и восхищение всего просвещённого мира в Тибете того времени. Вот как в нашем тексте рассказывается о том, каким образом Атише удалось добиться уважения со стороны столь выдающегося учёного: «Когда лоцзава Ринчен-санпо узнал о том, что в Тибет едет Атиша, он подумал, что учёность Атиши едва ли превышает его собственную. Поскольку Атиша был приглашён самим Лхаламой, то лоцзава решил встретиться с ним и показать ему свой монастырь Тхо-линг. Когда Атиша зашёл в храм, где были расставлены многочисленные статуи тантрических божеств, перед каждым из них он произнёс хвалебный гимн. Узнав, что Атиша сочинил их мгновенно, стоя перед каждым из божеств, лоцзава несказанно удивился. Затем Атиша стал расспрашивать лоцзаву о его познаниях в доктрине. Он был в свою очередь удивлён, узнав, как обширны и глубоки знания Ринчен-санпо. В заключение Атиша спросил, как следует практиковать одному человеку различные тантры. Лоцзава ответил, что это нужно делать отдельно в соответствии с каждой из тантр. Тогда Атиша сказал, что лоцзава ошибается и нужно практиковать все тантры одновременно, а не по отдельности». В «Голубых анналах» говорится, что Атиша даровал лоцзаве наставления в практике под названием «Волшебное зеркало» Ваджраяны. В нашем источнике Атиша рассказывает лоцзаве о том, как следует практиковать парамитаяну по учению Асанги и по учению Нагарджуны, и о том, как следует практиковать тантраяну. После этого лоцзава занялся практической медитацией в специальной пещере. Лоцзава признал не только духовное, но и научное превосходство Атиши. Он даже попросил Атишу откорректировать его прежние переводы с санскрита на тибетский.

Во время 3-летнего пребывания в Нгари по просьбе царя Чангчуб Ода Атиша сочинил Бодхипатхапрадипу. Это сочинение оказало огромное влияние на последующее развитие тибетского буддизма. В нашем источнике говорится о том, что царь был обеспокоен разногласиями между различными школами по основным положениям учения. Поэтому он попросил Атишу сочинить такой труд, который устранил бы любые разногласия. Атиша написал очень краткое сочинение, состоящее всего из 66 шлок, но оно объединило основную суть учения как в сутрах, так и в тантрах. Кроме того, по просьбе царя Чангчуб Ода и Нагцо-лоцзавы Атиша составил на свое сочинение комментарий [1]. «Бодхипатхапрадипа» стала тем зерном, из которого вырос «Ламрим-чен-мо» Цзонхавы. Основной темой этого сочинения является учение о шуньяваде и идея всеобщего освобождения. Начинается текст обращением к верующим с наказом не сворачивать с пути, ведущего к просветлению и, зародив в своем сознании бодхичитту, отказаться от идеи личного освобождения ради идеи всеобщего освобождения. Затем Атиша излагает теорию о трех типах личности [2]. Он учит, что существуют низкий, средний и высший типы личности [3]. Первые привязаны к миру материальному, вторые осознали бренность этого мира, но заботятся лишь о собственном спасении. И, наконец, третьи готовы страдать сами ради блага других живых существ. Атиша не стал писать мудреный философский трактат, он постарался простым языком объяснить проповедуемые им идеи для того, чтобы его сочинение могло принести пользу простым людям. Таким образом, этот труд носит просветительский характер. В Тибете того времени были выдающиеся образованные люди, но большинство тибетцев имели лишь смутное и часто неверное представление о буддизме. Поэтому Атиша считал, что нужны не столько философские трактаты, сколько возрождение моральной дисциплины и реформы по этой части. Без соблюдения строгой монашеской дисциплины никакие глубокие философские познания не могут принести пользу. Таким образом Атиша учит, что мудрость и метод, то есть правильное поведение, взаимозависимы.

Атиша пытался очистить тантрические практики от ложных направлений, но не отвергал тантризма полностью. Он считал: для того чтобы правильно практиковать тантру, необходимы хороший наставник и соблюдение моральной дисциплины. Атиша говорил, что утпанакрама [4] включает в себя медитацию над божеством-покровителем в его одностороннем аспекте, то есть без его шакти, а сампанакрама [5] состоит из медитативной практики, в которой практикующий представляет, как мир и все его обитатели сливаются с небесной сферой «чистого света» [6]. Чаттопадхьяя пишет, что тибетские тантристы обвиняли Атишу в том, что он не уделял должного внимания проповеди тантрических учений. Они не могли выражать своё недовольство этим открыто, поскольку Атиша занимает слишком почётное место в тибетской истории распространения буддизма, поэтому среди тантристов принято считать, что Бром-тонпа не давал Атише проповедовать тантру в полном объёме, так как беспокоился за морально-нравственное состояние монахов. Атиша перевёл несколько трудов по тантре, но главной его деятельностью была проповедь классической доктрины Махаяны в её дотантрической форме. Атиша настаивал: для того, чтобы осознать настоящую глубину тантры, необходимо практиковать сосредоточенную медитацию о том, что мир феноменов нереален, любая привязанность к которому означает для живых существ страдание. Огромное внимание Атиша уделял моральной чистоте, аскетизму и правильному пониманию медитативной практики.

Встреча с Бромом явилась поворотным пунктом в миссионерской деятельности Атиши. Проведя три года в Нгари, Атиша собирался вернуться в Индию, но, встретив Брома, изменил свои планы и решил направиться в Центральный Тибет. Бром рассказал Атише о монастырях и монахах в Лхасе, Самъе и других местах, а затем попросил учителя отправиться туда. Несмотря на большое количество монахов в Центральном Тибете, там тоже было необходимо провести реформы. Таким образом, Атиша не ограничил свою деятельность Западным Ти-

[1] *Санскр.* Bodhimārgapradīpapañjikā.
[2] *Санскр.* tri puruṣāḥ.
[3] *Санскр.* adhama; madhyama; uttama.
[4] *Санскр.* utpannakrama.
[5] *Санскр.* sampannakrama.
[6] *Тиб.* 'od gsal. *Санскр.* abhasvara.

бетом, но распространил её и на Центральный Тибет. Встреча Атиши и Брома рассматривается как чудо, которое задолго было предсказано Тарой. Чаттопадхьяя пишет, что раньше буддизм проповедовался непосредственно царями или под их покровительством. Бром был обычным человеком, он пытался создать массовый буддизм, что и привело в результате к созданию первой школы тибетского буддизма Кадам-па. Кадам-па была, конечно, основана на наставлениях Атиши, но была создана Бромом, а позже реформирована Цзонхавой в так называемую школу новой Кадам-па, или Гелуг-па. Бром перевел немного текстов, так как главной была его организаторская, а не переводческая работа. При жизни Атиши Бром-тонпа подготовил и осуществил поездку учителя по Центральному Тибету для того, чтобы сблизить Атишу и тибетское буддийское духовенство. Судя по тексту, Бром обдумал этот план заранее, так как по пути к учителю он встретил Каба-шакья-ван-чуга [1] и сказал ему, что собирается встретиться с Атишей и что если Атиша согласится поехать в Центральный Тибет, то он пришлёт Каба-ван-чугу письмо. Каба же тем временем должен был договориться обо всём с авторитетными учителями и приехать к Атише, чтобы официально пригласить его в Центральный Тибет. Как мы видим, еще до встречи с Атишей Бром договорился обо всём с Каба-ван-чугом. Вот что пишет Гой-лоцзава о путешествии Атиши по Центральному Тибету: «Из Нгари Атиша и его спутники направились в Пал-тханг [2], где Атиша встретился с самыми выдающимися тибетскими наставниками. Затем они прибыли в Гьянг [3], где им был оказан теплый прием. Затем Атиша и его спутники направились в Ньен-цо, потом в Ронг, Лха, Чингру, Набола и наконец в Дол [4]. По приглашению Кху-тона [5] они посетили Тханг-по-че. Затем они направились в Самъе, где Нагцо и Атиша сделали много переводов. Атиша собирался провести в Самъе долгое время, но поскольку какая-то женщина по имени Чжомо-чимо плохо о нем отзывалась, то он решил уехать оттуда». В Нье-тханге [6] Атиша читал собранию слушателей «Абхисамаяламкару» [7]. По приглашению Легпэ-шейраба [8] Атиша посетил Лхасу. Здесь он обнаружил спрятанный в колонне текст. По приглашению Каба-шакья-ван-чуга Атиша дал проповедь в Ланпа-чилбу в местности Пхан-юл [9]. После этого Атиша снова вернулся в Нье-тханг. Вскоре ему стало нездоровиться и он начал слабеть с каждым днем. В 1054 г. Атиша оставил свое бренное тело и переместился в Тушиту. Считается, что Атиша завещал Брому построить монастырь, который бы стал религиозным центром для распространения реформ, проповеди которых Атиша посвятил остаток своей жизни. Как и было завещано, Бром выстроил монастырь Радэн [10], который стал местом, где зародилось ядро первой тибетской школы Кадам-па. Разъезжая по Тибету, Бром оказывал помощь и поддержку всем, кто был последователем учения Атиши. Гой-лоцзава сообщает, что при жизни Брома в Радэне постоянно проживало около 60 аскетов, то есть последователей было не так уж и много, но начатое Бромом продолжили другие, и Кадам, реформированная Цзонхавой в Гелуг, превратилась в одну из самых влиятельных буддийских школ в Тибете.

1b// Молюсь победоносному Богдо Чжобо Атише, который, подобно чинтамани [1], исполняющему желания, приносит пользу другим живым существам, который прославился в необыкновенной стране Тушита [2] под именем «Безгрешные небеса» [3], а в снежной стране Тибет под именем Дипанкара Шри Джняна [4], которого называют покровитель благих, победоносный перед победоносными. Начиная от самого первого царя Тибета Ньяти Цзанпо [5] было семь небесных царей [6], два промежуточных царя [7], шесть земных добрых царей [8] и так далее до 27-го царя, а во времена 28-го царя Тотори Ньян Цзана [9], перерожденца Бодхисаттвы Самантабхадры, началось распространение буддийского учения.

2a// Затем во времена 5-го великого милосердного царя Сронцзан-Гампо [10] началось установление действительных законов буддийского учения. Затем во времена 5-го перерожденца Манчжушри царя Тисрон Девцзана [11] широко распространилась святая религия. Сына этого царя звали Садна Лег Чжин Йон [12], у него было 3 сына: Ралпачан [13], Дарма [14] и Цангма. У Дармы было 2 сына: Одсрун [15] и Йумдан [16]. У Одсруна был сын Балкхор Цзан [17]. У него было 2 сына: Ньима Гон [18] и Даший Цэгбал [19]. У Ньима Гона было трое сыновей: Даший Гон, Балдэ Гон и Дэбцзун Гон [20]. Старшему сыну дали в управление Пуран, среднему — Шаншун, а младшему — Манг-юл [21].

2b// Эти области известны под названием «Три области Нгарий». У старшего из братьев Даший Гона было 2 сына — Кхоррэ [22] и Сронгэ [23]. У Кхоррэ тоже было 2 сына — Дэвараджа и Нагараджа [24]. У Сронгэ был 1 сын — Лхадэ [25]. У Лхадэ было трое сыновей: Оддэ [26], Шива Од и Джанчуб Од [27]. В то время законным царем был Кхоррэ. Когда он изучил различные духовные практики и религиозные правила, которые появились еще во времена его отца и деда, он осознал страдания этого мира. Думая о преемственности предков, он передал свою царскую власть сыну Сронгэ — Лхадэ, сделав его законным царем, а сам вместе со своими двумя сыновьями принял монашество, придя под покровительство Трех драгоценностей. Ему дали имя Лха — Лама Йеше Од.

3a// Говорят, что был один человек, обладавший необычайной проницательностью, который видел сокровища, спрятанные под землей. Его отправили в Индию, и он нашел под землей слитки чистого золота. Йеше Од был дхармараджей защитником веры. Он изучил отделы Сутры и Тантры, исследовав те учения, которые содержатся в Великой и Малой Колесницах. Затем его начали мучить сомнения, следовать ли практической линии

---

[1] *Тиб.* Ka ba shakya dbang phyug.
[2] *Тиб.* dPal thang.
[3] *Тиб.* rGyang.
[4] *Тиб.* Nyan tsho; Rong; Lha; 'Ching ru; sNa bo la; Dol.
[5] *Тиб.* Khu ston.
[6] *Тиб.* sNye thang.
[7] *Санскр.* Abhisamayālaṅkāra.
[8] *Тиб.* Legs pa'i shes rab.
[9] *Тиб.* 'Phan yul Lan pa spyil bu.
[10] *Тиб.* Rwa sgreng.

Тантры и не придерживаться традиции Винаи, или следовать Винае и не придерживаться Тантры. Он задумался над тем, какая из этих двух традиций является истинной, а какая ложной. Хотя слова этих двух учений и противоречат друг другу, но противоречив ли заключенный в них смысл? И тогда, чтобы избавиться от своих сомнений, царь

3b// велел собрать из трех провинций Нгарий смышленых мальчиков, которые уже достигли десятилетнего возраста. Чтобы проверить их способности, царь сказал: «Пусть они выучат наизусть вот до этого места эту сутру». Определив таким образом семерых самых смышленых, царь пожаловал их родителям вознаграждение и, сделав этих мальчиков монахами, заставил их учиться.

Затем он приказал отправить на учебу в Кашмир 21 юношу[28], отобрав к первым семерым еще четырнадцать. Отправляя юношей в Кашмир, царь напутствовал их следующими словами: «Поезжайте, чтобы найти и привезти сочинения пандита Гунга Ньянбо[29], основные Сутры Винаи и два отдела Тантры. Не жалейте золота, когда будете приглашать из Восточной Индии Дхармапалу[30]. Не жалейте золота, когда будете приглашать из Кашмира брахмана Ратна Бадзара[31]. Кроме того, поезжайте, чтобы получить наставления и стать подобными тем пандитам, которые могут принести пользу Тибету.

4a// Выясните, есть ли противоречия между Сутрами и Тантрами в Большой и Малой Колесницах. Из этих юношей девятнадцать по разным причинам и обстоятельствам умерли, и в живых остались только двое — Легпе Шераб и Ринчэн Санпо (Ратна Бадра)[32]. Они отправились к индийским мудрецам, выслушали множество учений и, положив конец сомнениям, обрели знания и мудрость. После этого они подумали: «Наведем-ка мы справки о пандите, который может принести пользу Тибету, если сможем, то пригласим его, а нет — вернемся в Тибет». Они заплатили одному индийцу и отправили его разузнать, есть ли пандит, который мог бы принести пользу Тибету. Этот индиец вернулся, никого не найдя.

4b// После этого Легпе Шераб и Ринчэн Санпо достигли монастыря Викрамашила[33]. Они спросили у местных пандитов, есть ли среди них пандит, который мог бы помочь тибетцам. Пандиты ответили: «Хотя в нашем монастыре и есть Чжобо Атиша Дипанкара Шри Джняна, монах из царского рода, который превзошел многих буддийских мудрецов и который считается вторым всезнающим среди 500 мудрецов, но вы его не сможете пригласить. А другого пандита, который мог бы принести пользу Тибету, нет». Легпе Шераб и Ринчэн Санпо встретились с Атишей, но не смогли его уговорить, хотя и рассказали ему о приглашении. Затем они возвратились в Тибет. И вот что они рассказали дхармарадже Йеше Оду: «Мы изучили сочинения, деяния и пристрастия всех индийских мудрецов; узнали о различных типах людей;

5a// узнали о том, что сила добродетели бывает великой и малой. Мы не нашли никаких противоречий между Сутрами и Тантрами, так как Будда проповедовал все свои учения как в Махаяне, так и в Тантраяне. Мы не нашли ни на Востоке, ни на Западе Индии пандита, который мог бы принести пользу Тибету. Когда же мы дошли до монастыря Викрамашила и стали там спрашивать, то пандиты из этого монастыря подтвердили, что есть великий пандит, по имени Чжу Атиша, которого пригласил из Бодхгая царь Махапала, если этого пандита пригласить, он принесет пользу Тибету». Выслушав их, царь избавился от сомнений и, преисполнившись благоговения перед Атишей, решил, что надо непременно его пригласить.

5b// Тогда царь, чтобы пригласить Атишу, отправил в Индию переводчика из области Цзан по имени Гья Цонсенг[34]. Он дал ему 16 ланов чистого золота в слитках и много золотых монет, а также выделил ему сотню спутников. Этот переводчик собрался с духом и отправился в путь. Когда он достиг монастыря Викрамашила, он преподнес это золото Чжу Атише и попросил его отправиться в Тибет. Атиша ответил: «Я мог бы поехать в Тибет по двум причинам. Во-первых, я мог бы поехать, желая получить это золото, но золото мне не нужно. Во-вторых, я мог бы поехать, желая получить святость, потому что жалею других больше, чем себя, но так как и такого желания я не испытываю, то я не поеду». Так он сказал, вернув золото. Посланник царя Гья Цонсенг в мольбе ухватился за край монашеского облачения Атиши, и хотя он даже заплакал, Атиша все равно не согласился.

6a// В это же время большинство спутников Гья Цонсенга умерли от зноя, а также потратили часть взятого с собой в дорогу золота. Глядя на это, Атиша сказал: «Ах вы, несчастные тибетцы, вас можно только пожалеть». Вскоре Гья Цонсенг вернулся на родину. Он вернул царю золото и подробно рассказал о том, по каким причинам не смог пригласить Атишу. Царь сказал: «Очень хорошо, что ты, не жалея своей жизни, отправился в это трудное путешествие. И раз Атиша не согласился приехать, то ничего не поделаешь. И теперь нам непременно нужно пригласить второго после Атиши мудреца».

6b// В это же время монах по имени Нагцо Гэбши из Гунгтана[35] пожелал выслушать от переводчика Гья Цонсенга Абхидхарму. Переводчик сказал ему: «Сейчас мне некогда, так как я еду в Индию, чтобы выслушать наставления от Чжу Атиши». «Раз так, я тоже отправлюсь в Индию», — сказал Нагцо Гэбши. «Ну раз ты такой смелый, поедем вместе», — согласился Гья Цонсенг. И они вместе отправились в Индию в сопровождении еще 56 спутников. В то же время царь Йеше Од отправился в приграничные районы своего царства, чтобы собрать золото, необходимое для приглашения этого пандита. Там он был взят в плен и заточен в темницу царем еретиком[36]. Тот еретик сказал Йеше Оду:

7a// «Поскольку ты буддийский царь, ты должен обратить всех подданных, которые находятся в твоем распоряжении, в нашу еретическую веру, если ты так сделаешь, то я не только не возьму твоего имущества, но и подарю тебе сокровища. А если ты не согласишься так сделать, я потребую в обмен за твою жизнь и свободу выкуп в количестве, равном весу твоего тела». Узнав об этом, два сына Йеше Ода и сын царя Лхадэ Чангчуб Од втроем собрали по всему Тибету со всех подданных золото. Они смогли собрать золото в количестве, равном весу тела, не считая головы, и попросили царя-еретика принять этот выкуп, но тот ответил, что раз не хватает золота, он не отпустит царя. Тогда дхармараджа Йеше Од отправил с вестником следующий приказ Чангчуб Оду:

7b// «Не ищите больше золото, не пытайтесь выкупить меня на это золото. Хорошо было бы пригласить Чжу Атишу, но он не захотел приехать, поэтому вы непременно пригласите следующего за Атишей великого пандита. Обновите также обветшавший монастырь Самъе[37], святыню предков, совершите большие приношения в монастыре Тхолинг»[38]. Однако Чангчуб Од решил, что нужно все-таки собрать еще золота и выкупить из неволи царя. Но пока он искал золото, дхармараджа Йеше Од скончался. После него дхармараджей стал Чангчуб Од. Он подумал о том, что теперь ему нужно исполнить волю своего дяди дхармараджи Йеше Ода, а также нужно совершить великие добродетели. «Чтобы объединить эти две задачи, необходимо пригласить из Индии какого-нибудь великого пандита», — подумал Чангчуб Од.

8a// Так как царь не нашел надежных людей, которых можно было бы отправить за пандитом, то он подумал: «Когда вернется монах Нагцо Гэбши, который отправился учиться в Индию, я его отправлю». И царь отправил в область Гунгтан приказ: «Когда Нагцо Гэбши вернется, пусть его пригласят ко мне на аудиенцию». Нагцо Гэбши провел в Индии 2 года, он получил от переводчика Гья Цонсенга наставления в Абдхидхарме. Когда, став лоцзавой, знающим индийские языки, Нагцо Гэбши вернулся в Тибет, ему сказали: «Царь ждет тебя еще с прошлого года, и до сих пор он о тебе спрашивает. Поэтому отправляйся к царю и встреться с ним». Нагцо Гэбши немедленно отправился к царю Чангчуб Оду и предстал перед ним. Царь сказал: «Много было случаев, когда религия у тангутов то процветала, то исчезала.

8b// Один старец, живущий на северном склоне горы, говорит, что только на его веку три раза изменялись правила ношения шамтаба[39]. Тантристы стали проповедовать неверное учение, говоря, что это и есть истинная традиция Тантры. В особенности один, по имени Ачарья-марпо[40], изменив смысл секретных заклинаний, склонил многих монахов к супружеству, а другой, по имени Нгонпо Шамтабту[41], проповедовал ложные учения Дрол[42] и Чжор[43] и тем самым сильно вредил религии. Поэтому тринадцать великих и малых пандитов не принесли пользы религии, хотя в прежние времена они приезжали в Тибет. Возможно даже, они принесли учению вред. Два раза отправлял я своих гонцов в монастырь Викрамашила к пандиту Дипанкара Шри Джняна,

9a// но у них оба раза похищали золото, и послы возвращались, не исполнив моего приказа. Теперь ты отправляйся в Индию, чтобы пригласить пандита. Ведь ты стал лоцзавой, привык к индийскому зною, знаешь дорогу и к тому же говоришь по-индийски. Если же Атиша не согласится приехать, то тебе нужно будет пригласить любого великого учителя после него». Нагцо Гэбши воскликнул:

«О небо! Пусть не будет такого приказания. Не могу я ехать в Индию, чтобы пригласить пандита, так как это помешает моему желанию ехать учиться». Чангчуб Од сказал: «Поскольку я царь, послушай, что я тебе скажу: если ты меня теперь порадуешь своим согласием,

9b// то потом и я тебя порадую. Неважно, учишься ли ты в Индии, в Тибете или вообще нигде не учишься, в любом случае тебе необходимо ехать». Нагцо Гэбши оробел и согласился отправиться в Индию. В то время Нагцо-лоцзаве было 27 лет. Царь собирался отправить с ним в дорогу 100 сопровождающих, но Нагцо сказал: «Не нужно так много спутников, хватит и пятерых. В дорогу нужны обильные съестные припасы и золото». Царь дал 16 ланов золота, чтобы поднести пандиту, 7 ланов самому лоцзаве, 7 ланов на дорожные расходы и провизию, 5 ланов проводнику, знающему индийский язык,

10a// и по 1 лану золота еще троим: Ан-тону, Кэл-тону и Гья-тону[44]. И вот они впятером отправились в путь и вскоре достигли Индии. Однажды, когда они остановились на ночь в тростниковой хижине одной семьи, хозяин дома, индус, узнав о том, что у них есть золото, запер дверь. Лоцзава почувствовал, что ночью их задумали убить. Они впятером проделали в стене дома отверстие, затем замаскировали дырку, а ночью убежали. Они долго шли и рано утром добрались до Ваджрасаны, как раз в тот момент, когда солнечные лучи осветили верхушки монастыря Викрамашила. Перед ними простиралась широкая долина, и они находились в трех днях пути от монастыря.

10b// В пути они повстречались с непальским князьком, который в сопровождении десяти слуг также направлялся в Индию. И вот перед заходом солнца они вышли на берег Ганга. В тот момент лодочник перевозил через реку группу каких-то путешественников, и когда его стали звать, он ответил, что сейчас занят и приплывет вечером. Когда уже начали спускаться сумерки, приплыла лодка, и поскольку этот князек был знатным, то через реку его переправили в первую очередь. После того как стемнело, пятеро наших путников, решив, что сегодня лодка уже не приплывет, стали устраиваться на ночлег. Вдруг заплескались волны и вскоре показалась лодка. Лодочник сказал: «Я ведь обычный человек, если не перевезу кого, услышав, что меня зовут, то меня могут наказать». Поэтому лодочник переправил их ночью на другой берег. Монастырь Викрамашила находился на холме на берегу Ганга.

11a// Они пришли туда и переночевали на постоялом дворе. На следующее утро Гья Цонсэнг очень обрадовался, услышав, как они впятером читают по-тибетски сутры. «Что за люди приехали этой ночью? Ведь вплоть до вчерашнего дня сюда не приезжали тибетцы», — с этими мыслями он направился на постоялый двор. Лоцзава и пятеро его спутников преподнесли Гья Цонсэнгу по одному маленькому золотому слитку. Гья Цонсэнг спросил их: «Вы приехали, чтобы пригласить к себе пандита или чтобы учиться?» — «Нас отправил дхармараджа Чангчуб Од, чтобы мы пригласили пандита». — «Кого из пандитов вы хотели бы пригласить?» — «Поскольку Атиша не соглашается ехать, то мы приехали, чтобы пригласить кого-нибудь после него.

11b// Скажи нам, кто из пандитов первый после Атиши?» Гья Цонсэнг назвал около тридцати имен великих пандитов — Ратна Кирти, Датнагата Ракшиту, Сумати Кирти, Вайрочана Ракшиту, Канака Шри из Непала и других. «Но скольких бы пандитов вы ни пригласили, они не принесут пользы Тибету. Атиша наполнен большим количе-

ством неординарных идей. Именно его необходимо пригласить, так как только он сможет оказать помощь тибетцам. Не говорите никому, что вы приехали, чтобы пригласить пандита, притворитесь, будто бы вы приехали учиться. Пусть вашим учителем станет стхавира Ратнакара»[45], — сказал Гья Цонсенг. Однажды тибетцы призвали лоцзаву в уединенное место и попросили его проводить их в обитель к Атише.

12a// Они поместили все золото в центр круглого мандала созерцания, который находился в изголовье ложа Атиши, а из оставшегося золотого песка они сделали цзамбу и поднесли ее Атише. Гья Цонсэнг подробно рассказал Атише о том, что тибетский царь является бодхисаттвой[46]; о том, как в Тибете во времена трех царских династий появилась Дхарма[47]; о том, как царь Лангдарма пытался уничтожить Дхарму; о том, как Лачен Гонба Рабсал[48] и его ученики возродили религию; о том, какие трудности выпали на долю царей Йеше Ода и Чангчуб Ода, когда они захотели пригласить Атишу; о том, что сейчас в Тибете распространились ложные учения и практики; о том, что сейчас царь Чангчуб Од прислал золото, чтобы пригласить пандита.

12b// Гья Цонсэнг стал умолять Атишу пожалеть тибетцев. Атиша сказал: «Тибетский царь настоящий бодхисаттва, и три царя, которые распространяли Дхарму до него, тоже воплощения бодхисаттв, и Лачен Гонба Рабсал тоже воплощение бодхисаттвы, потому что если бы это было не так, они не смогли бы восстановить погубленную религию. Нельзя было нарушать указаний этих двух дхармараджей. Мне стыдно перед этими царями. Ради меня они лишились многих своих подданных и имущества. Я очень жалею вас, бедных тибетцев. Хотя я уже состарился и храню ключи от казны многих монастырей, мне обязательно следует поехать в Тибет, так как есть неразрывная связь между всеми делами. Я уже принял решение ехать в Тибет, но перед этим я все же хочу выяснить, принесу ли я пользу в Тибете.

13a// Храните пока это золото у себя». Затем он вернул золото. В ту же ночь Атиша сотворил перед образом спасительницы Тары подношение из мандалы и, помолившись перед этим образом, задал три вопроса: «Если я отправлюсь в Тибет, принесет ли это пользу? Смогу ли я исполнить волю царя Бодхисаттвы? Какие препятствия меня ожидают?» Когда Атиша лег спать, ему приснилось, что неподалеку от монастыря Викрамашила есть город, в котором живут неверные, в том городе стоит небольшой буддийский храм, и если на следующее утро он отправится туда, то встретит там одну йогиню и, задав ей эти три вопроса, узнает у нее ответы. На следующее утро

13b// Атиша взял пригоршню маленьких раковин и отправился в тот город. Сотворив мандалу, он стал ждать, и совершенно неожиданно неизвестно откуда появилась одна йогиня, ее спутанные волосы доставали до пят. Атиша преподнес ей раковины и спросил: «Принесу ли я пользу в Тибете, если приму приглашение тибетского царя?» Йогиня ответила: «Если поедешь в Тибет, принесешь пользу. Особенно ты поможешь одному упасике[49]. Однако срок твоей жизни сократится». «На сколько сократится?» — спросил Атиша. «Если не поедешь в Тибет, проживешь до 92 лет, а иначе твой возраст не превысит и 72 лет», — сказала йогиня. Услышав это, Атиша решил: «Раз я смогу принести пользу Тибету, то я поеду, несмотря на то что срок моей жизни уменьшится». В тот же момент в его сознании зародилась бодхичитта сострадающего милосердия.

14a// Атиша подумал, что необходимо совершить молитвы и подношения в Бодхгайе и Ваджрасане. Перед тем как уехать, он сказал об этом своему наставнику Джняна Шри[50]. Он дал Атише горсть раковин и сказал, что в Бодхгайе около одного из храмов живет йогиня Баяр, женщина с длинными спутанными волосами, ей нужно отдать эти раковины и спросить ее о том, что он хочет узнать. Атиша в сопровождении 7 спутников и Нагцо-лоцзава в сопровождении 5 спутников направились в Бодхгайю. По дороге они встретили женщину огромного роста, она была значительно выше любого человека, но до роста небожителей немного не достигала. Атиша начал молиться, а потом спросил: «Принесу ли я пользу, если поеду в Тибет?» «Несомненно принесешь пользу.

14b// Отправляйся и не жалей себя. Ты принесешь пользу многим живым существам», — ответила та женщина. Атиша сказал: «Воистину, это была спасительница Тара!» Когда они наконец приехали в Бодхгайю, к Атише подошла какая-то женщина с растрепанными волосами и сказала: «О Атиша! Дай мне те раковины, которые передал Джняна Шри». Атиша с почтением подал ей раковины, прочел молитву и спросил: «Принесу ли я пользу, опираясь на упасику?» Йогиня ответила: «Посредством этого для тебя исчезнут препятствия на пути духовного совершенствования, и в следующем перерождении ты обретешь способности Маха Мудры»[51]. Затем Атиша и его спутники совершили молитвы и подношения. Атиша сказал: «Пусть приведут тех двух переводчиков, которые пожаловали к нам из Тибета». Он обратился к ним с такими словами: «Ламы и Йидамы сказали, что если я поеду в Тибет, то принесу пользу живым существам. Поскольку вы тоже очень хотите меня пригласить,

15a// я согласен ехать. Однако как бы я ни старался, но мне будет нужно задержаться на 18 месяцев, чтобы завершить старые дела и передать монастырские сокровищницы. Я уже не буду начинать ничего нового. Сможете ли вы меня подождать до тех пор?» Лоцзава ответил: «Мы можем ждать не только 18 месяцев, но и три года, поэтому пусть будет по воле ламы». — «Ну что же, если так, то вы пока не говорите, что меня пригласили, а занимайтесь у своего наставника стхавиры Ратнакары». Они стали заниматься, Ратнакара выступал в роли Атиши, а лоцзава учился у него, как когда-то Гья Цонсэнг у Атиши. Вскоре лоцзава в совершенстве овладел всеми индийскими учениями.

15b// В то время в монастырь Викрамашила пожаловал великий святой Наропа[52], его встречали все монахи. Когда Наропа вышел из паланкина, Атиша поддерживал его под правую руку, а Джняна Шри Митра под левую. Его святейшество Наропа сказал: «О Чжобо Дипанкара, когда буду утверждать главу религии, сделаю тебя владыкой буддийского учения». Атиша ответил:

«Как нельзя сравнить солнце с луной, так и я мал словно светлячок по сравнению с Вами. И я

не смогу просветить весь мир». Наропа сказал: «Так как я недолго проживу, то ты станешь владыкой и защитником учения Будды». Наропа провел в Викрамашиле около 20 дней.

16a// Нагцо-лоцзава рассказывает, что в течение тех 20 дней ни Наропа, ни Атиша не беседовали друг с другом на религиозные темы. Затем Наропа отправился на юг и приблизительно через 20 дней скончался. Пригласили Атишу, и он отправил его мощи в Нье-тханг, где их поместили в субурган под названием Ор. Когда Нагцо-лоцзава жил в Тибете, он не пользовался наставлениями в духовной практике, сочиненными гецулом Кхьюнг Таг[53], и тантрой ясного понимания, говоря, что это не тибетское. Но когда Нагцо узнал, что эти наставления проповедуются пандитами монастыря Викрамашила, то, выбрав из этих наставлений одно замечательное сочинение под названием «Капля Рашияны»[54], он перевел его на тибетский язык, и все одобрили это.

16b// Учитель Атиши Духара Наг-по[55], который ясно созерцал самого Будду, пожаловал Атише одно драгоценное сочинение под названием «Волшебное зеркало»[56]. Затем он произнес следующее пророчество: «Когда ты отправишься в Тибет, ты будешь жить в монастыре, окруженном фруктовым садом, этот монастырь будет защищен оградой с севера и открыт с юга. Ты не вернешься из Тибета. У тебя будет много учеников, они воздвигнут много храмов, тогда-то и понадобится это сочинение. Начиная с твоих непосредственных учеников и вплоть до 33-го поколения после них все будет хорошо, а после этого их потомки начнут заблуждаться». Это пророчество подтвердилось сначала в монастыре Нье-тханг, а затем в монастыре Радэн.

17a// Вскоре Атиша завершил все необходимые дела и отправился делать подношения в 8 священных местах, сказав, что он еще точно не знает, куда направиться. Он так поступил потому, что хотел скрыть от чужих глаз то, что он уезжает в Тибет. Один молодой гелонг из монастыря Викрамашила, догадавшись об этом, сказал лоцзаве: «Чжу Атиша для нас, индийцев, как глаза. Если окажемся без глаз, то станем слепы. Если царю об этом сообщат, то он начнет чинить на вашем пути препятствия, поэтому я не стану его об этом уведомлять. Теперь немедля приглашайте Атишу и, завершив свои дела в Тибете, приезжайте к нам обратно в Индию». Чжу Атиша сказал всем, что отправляется в Ваджрасану, чтобы совершить подношения, а лоцзаве сказал: «Позови сюда переводчика Гья Цонсенга, так как теперь мы уезжаем в Тибет».

17b// Как раз в это время переводчик Гья Цонсенг лежал больной в горячке в монастыре Шри Наланда, поэтому его привезли в паланкине. Они отправились в Ваджрасану и сделали подношения. Своим многочисленным спутникам Атиша сказал: «На индийской границе один благочестивый министр по имени Чандхали Грама[57] пожаловал землю для постройки монастыря. С прошлого года у меня не было времени, чтобы съездить туда, поэтому я теперь туда отправляюсь, а вы возвращайтесь обратно». Большинство всадников из свиты вернулись обратно, а с Атишей осталась свита из 60 человек во главе со стхавирой Ратнакарой. Завершив все дела, связанные с землей, пожалованной тем министром, Атиша сказал: «Теперь и вы возвращайтесь обратно, так как я собираюсь отправиться один, чтобы совершить подношения». На это Ратнакара ответил: «Теперь я все понял.

18a// Эти тибетцы совсем не в школу приехали, их направил тибетский царь, чтобы они украли нашего пандита. Когда раньше присылали приглашение, я не разрешил Атише уехать, а теперь они применили какую-то уловку, и Атиша сам согласился, но если мы не порадуем этих шабинаров, то это принесет вред клятве лам и шабинаров, и таким образом мы будем чинить другим живым существам препятствия на пути Дхармы. Тибетцы истратили много средств на это путешествие. Тибет — это действительно страна великого милосердия. Поэтому да будет так. Пусть наш пандит отправится в Тибет на 3-летний срок, но если по истечении этого срока вы, шабинары, не доставите его из Непала сюда, то тем самым нарушите клятву». Нагцо-лоцзава дал клятву, что он привезет Атишу назад.

18b// Атиша сказал лоцзаве: «Возьми это золото и поезжай». Лоцзава разделил этот золотой слиток на 4 части: одну часть отдал ламам Атиши, другую часть отдал в храмы Ваджрасаны в качестве подношения, третью часть пожаловал самому Ратнакаре и хуваракам монастыря Викрамашила, а последнюю часть направил царю и предназначил в качестве подношения духам озера Ма-пхам[58]. Все свои остальные дела Атиша передоверил Ратнакаре. На сборы вместо трех лет ушло пять. И вот они вместе с 20 гедунами и шабинарами отправились дальше, возглавляемые Шригарбхой[59]. На границе Индии их с большими почестями встретили монахи одного маленького монастыря. Они понимали, если Атиша уедет в Тибет,

19a// то религия в Индии придет в упадок, и хотели этого избежать. Их глава сказал: «Если даже многочисленные монахи монастыря Викрамашила не сумели удержать Атишу в Индии, чтобы предотвратить упадок религии, то и мы не сможем этого сделать. Поэтому, когда Атиша уедет в Тибет, то у нас здесь, как и в Индии, религия придет в упадок».

Затем на индийской границе они прибыли к одному иноверцу. Пятнадцать иноверческих наставников целый день задавали Атише вопросы, и так как Атиша действительно прекрасно разбирался в их философской системе, то, выслушав его ответы, они возликовали. Затем в знак почтения они преподнесли ему 15 зонтиков. Иноверцы подумали: «Как бы и в Тибете не распространилось буддийское учение». Движимые дурными мыслями, они решили отправить следом за Атишей людей, чтобы его убить. Атиша прочел магическое заклинание, которое сковало разбойников.

19b// Разбойники стали похожи на неподвижные изваяния. После того как Атиша и его спутники ушли достаточно далеко, Атиша пожалел разбойников и, развеяв горсть песка, прочитал заклинание. Разбойники тотчас пришли в себя. Затем Атиша увидел, что на месте стоянки одной семьи остались брошенными три щенка. Атиша сказал: «Бедненькие щенки» — и взял их к себе за пазуху. Говорят, что при монастыре Радэн до сих пор живут потомки тех щенков. И вот они достигли границ Непала. Правителем той местности был один юный царь[60]. Он сказал: «Дайте мне тот красивый трон, сделанный из сандала, который у Ати-

ши. Я не разрешаю увозить его в Тибет». Этот юный царь отправил на горный перевал разбойников, чтобы ограбить Атишу и его спутников.

20a// Атиша сказал своим спутникам: «Завтра они отправятся на перевал, чтобы отнять у нас трон». На следующий день, когда они столкнулись на северном перевале с разбойниками, Атиша перед образом спасительницы Тары прочел заклинание, чтобы волшебным образом связать разбойников. Затем Атиша отправился следом за уехавшими вперед спутниками. Хотя разбойники и преградили им путь, засев по обеим сторонам дороги, держа наготове лук и стрелы, но как они ни вглядывались пристально, они не смогли увидеть Атишу и его спутников. Перейдя через перевал, Атиша снова посеял заговоренный песок и сказал: «Встаньте и идите». Когда они достигли середины Непала, серьезно заболел переводчик по имени Гья Цонсэнг. Атиша спросил у него: «Что ты сделал?»

20b// Гья Цонсэнг не мог вспомнить ничего особенного кроме того, что однажды дал одному тиртику немного золотого песка в качестве платы за произнесение плохой мантры. Тиртик сказал, чтобы он его расплавил и принес, но он не выполнил это указание. После этого ему стало слегка нездоровиться. Атиша сказал: «Нельзя было так поступать. К тому же ничего не сказал мне, хотя я мог помочь». Атиша благословил его словами: «Пусть все пройдет». Но это не помогло. В Непале существовал такой закон: если в чьем-либо доме умирал человек, то все имущество усопшего доставалось хозяину того дома. Поэтому Атиша и его спутники отправились на берег реки и, поставив там шатер, переночевали в нем. В ту ночь Гья Цонсэнг умер. Атиша сказал: «Раз мой переводчик умер,

21a// мне теперь не имеет смысла ехать в Тибет. Я не смогу принести пользу Тибету, раз у меня больше нет переводчика. Видимо, в Тибете не оказалось достаточно добродетели, чтобы спасти жизнь Гья Цонсенга». Нагцо-лоцзава ответил: «Не говорите так, учитель. У нас есть много переводчиков: это и Ратна Бадра, и Йеше Кху, и Лочхунглегпа Шераб, и Кхо Габши. Я тоже немного знаю индийский язык, поэтому не стоит беспокоиться». Атиша сказал: «Не могут простые шабинары избавить убадини и старших лам от их печалей. У нас в Индии йогачарии избавляют пандитов от печалей, а пандиты помогают йогачариям избавиться от того, что их беспокоит.

21b// Но поскольку ты самый лучший среди переводчиков, думаю, что я смогу научиться у тебя тибетскому языку». Они взяли с собой большую часть книг и сутр, принадлежавших переводчику Гья Цонсенгу. Среди книг, оставшихся у непальского покровителя, была шастра под названием «Великое объяснение основных грехов» [61]. Ее перевод на тибетский язык был сделан Чжу Атишей и лоцзавой Гья Цонсенгом. Впоследствии эта шастра была привезена в Тибет, и ее считают одним из лучших переводов. В то же время Атиша и лоцзава перевели на тибетский язык послание, которое было адресовано царю Ньяпала [62]. Затем Атиша и его спутники провели месяц в непальской местности Олга под покровительством стхавиры Онба. Онба испросил у Атиши

22a// наставлений в однодневной йоге созерцания по традиции Парамиты, а не Тантры, так как Онба не почитал традицию Тантры. Атиша объяснил ему, что существует способ достижения сознания бодхи как в Парамитах, так и в Тантрах. Атиша сочинил шастру под названием «Краткое изложение поступков» [63]. Затем вместе с лоцзавой он перевел это сочинение. Ратна Додза из Гунтанга испросил у Атиши наставления в кратких тайных учениях. Атиша даровал ему посвящение в Калачакра-тантру [64], а также в йогу Авалокитешвары [65] и в йогу Породившего ваджру. Он дал наставления в четырех учениях вместе с изначальными объяснениями. Они провели один год в Непале. Там они построили монастырь под названием Тханг, сделали много переводов на тибетский и совершили другие богоугодные дела.

22b// Затем они прибыли в Манг-юл Гунтанг, одну из провинций тибетской области Нгари, и провели там год под покровительством Нагцо-лоцзавы. Атиша спросил: «Есть ли у вас в Тибете церемония принесения умилостивительной жертвы духам воды?» Ему ответили, что есть одно подношение под названием Джамд-палма [66]. Атиша сказал, что нужно делать подношения в виде чистого сосуда и освящать его шестью мудрами Крия-тантры. Такого подношения в Тибете не оказалось. Поэтому Атиша сотворил подношение под названием Джам-чхунгма. Далее отправились в Пуран. Когда они отдыхали неподалеку от озера Ма-пхам [67], Атиша отправился на берег озера и пожаловал претам [68] водную милостыню. Лоцзава попросил: «Соизволь пожаловать мне объяснение этой милостыни». Атиша сочинил шастру под названием «Водная жертва Касарпани» [69].

23a// Потом они отправились в великий монастырь Тхо-линг. В это время им навстречу выехал царь Чангчуб Од вместе со своей многочисленной свитой. Царь обратился к Атише с такими словами: «О спаситель святой лама, благополучно ли Вы доехали к нам из Индии? Не очень ли много беспокойства причиняет Вам усталость? В порядке ли тело, речь и разум?» После этого тибетцы почтительно обратились к Атише: «Народ по всему Тибету живет по своему разумению, не почитая лам, не отличая плохие деяния от хороших. Соизволь взять нас под покровительство в силу своего милосердия». Затем они обратились к Нагцо-лоцзаве:

23b// «Вы прибыли из Магадхи, с юга Индии. Вы лоцзава, строго придерживающийся Винаи, посредством неимоверных усилий Вы сумели пригласить к нам наивысочайшего святого учителя. Благодаря Вам исполнилось наше желание, и мы счастливы». Далее царь продолжил свою речь: «Я, монах по имени Чангчуб Од, хочу произнести следующее благопожелание. Поскольку сюда пожаловал лама, о приезде которого я всегда мечтал, то пусть в Тибете распространятся чистые законы, которые проповедует этот святой учитель». Когда спросили, по какой причине из многочисленных тибетских учений Атиша отдает предпочтение учению о деяниях и их следствиях, то Атиша радостно ответил, что учение о деяниях и их следствиях и есть наиболее глубокое из всех учений.

24a// Если уверовать в учение о связи между деяниями и их следствиями, то это даже лучше, чем созерцать йидамов. И он привел несколько примеров, чтобы подтвердить свои слова: «Один йогин, практиковавший созерцание Ямантаки, узрев

своего йидама, подумал, что не будет никакого вреда, если он возьмет лишь небольшую часть от имущества монахов. Впоследствии он переродился претой в образе Ямантаки. Один гадатель из монастыря Викрамашила вместо того, чтобы сделать подношение монахам сегодня, отложил его на завтрашний день, и в ту же ночь возникло явление преты. В другой раз один стхавира, пользуясь неограниченной властью над монахами, присвоил себе полмеры риса. Он переродился безвольным слабым претой». Атиша взял клятву, что в Тибете будут чтить учение о связи между деяниями и их следствиями. Затем Атиша пригласил всех своих

24b// спутников и монахов на берег озера Мапхам и совершил большой обряд подношения и почитания. В то же время туда приехали мудрецы из Уя и Цзана. Они прочли вслух молитву о приходе к прибежищу и спросили: «Каких взглядов придерживается Атиша?» Атиша, в свою очередь, спросил у них: «А вы каких взглядов придерживаетесь?» Мудрецы ответили: «По старому обычаю мы придерживаемся Мадхьямы и Читтаматры». Атиша сказал: «Я придерживаюсь тех же взглядов. Очень хорошо, если есть разум и основания, чтобы практиковать эти учения». Один мудрый человек из области Нгари по имени Лосал сказал: «Почему Атиша не высказал своих привязанностей, а просто повторил вслед за нами, что придерживается тех же взглядов?» Атиша в соответствии с усмирившимся разумом ответил, что он монах, который следует наставлениям Будды.

25a// Затем Мэ-Цун-йондан-шэраб сказал: «Если это так, то разве у Атиши есть какие-то привязанности?» Атиша ответил: «У меня нет ничего, что можно было бы назвать привязанностями». Мудрецы обратились к Атише: «Если у тебя действительно нет привязанностей, то соизволь нам рассказать, какие вообще есть привязанности». Атиша сказал: «Все видимое подобно тонкому волосу, который мерещится людям с замутненным сознанием». Мудрецы подумали, что никто не знает, на что это похоже, и что Атиша обладает взглядами, которые не совпадают с тибетскими. Также они спросили: «Какова природа всего видимого, можно или нельзя очистить дхармы?» Атиша сказал: «Это подобно очищению затемнений в вареном рисе. И вы сами подумайте над этим».

25b// Мудрецы спросили: «Видны ли дхармы просветленному уму Атиши?» Атиша сказал: «Дхармы не видны, так как они не существуют; дхармы не видны, так как они не являются актом чувственного восприятия; дхармы не видны, так как в момент акта восприятия дхармы не существуют. Испытываете ли вы привязанность к явлениям видимого мира?»

Мудрецы ответили: «Мы испытываем привязанность к явлениям видимого мира». Атиша сказал: «Если вы хотите увидеть дхармы, то вам нужно запастись терпением». Мудрецы спросили: «Существует ли джняна на стадии будды? Если не существует, то каким образом становятся буддой?» Атиша сказал: «Вам это следует самим обдумать. Это подобно иллюзии, с помощью которой фокусник обманывает глупцов».

26a// Мудрецы, осознав, что джняна не бесконечна, едва не лишились чувств. Атиша сказал: «Да будут тибетцы мадхьямиками. Я также буду проповедовать и Читтаматру, но она не может сравниться с Мадхьямикой. Расскажите, что такое Мадхьямика?» Мудрецы ответили: «Например, это можно представить как если мы подносим маленький камешек или щепку к глазам, то нам они кажутся лошадью или слоном». Атиша помрачнел и сказал: «Плохи дела. Если вы так представляете себе Мадхьямику, то ваши взгляды даже ниже Читтаматры». Мудрецы сказали: «Если мы неправы, то объясни нам, что такое мадхьямика?» Атиша сказал: «Мадхьямика — это когда в пустом небе мы видим лошадь, или слона, или что-нибудь еще.

26b// В Мадхьямике нет никакой опасности впасть в заблуждение, она не похожа на другие взгляды. К видимым явлениям вроде этих не надо испытывать привязанности». Когда Атиша узнал о том, какие взгляды преобладали по всему Тибету до того, как он приехал сюда, он понял, что хотя это были высокие воззрения прежних дхармараджей, но это была не Мадхьямика, а Читтаматра. Затем мудрец по имени Манг-нанг сказал: «Атиша, соизволь рассказать вышеупомянутую притчу о том, как человеку с замутненным рассудком мерещился тонкий волос». Атиша начал рассказывать: «В Индии у одной женщины был любимый сын. Как-то раз он собрался в дорогу по торговым делам, перед отъездом он сказал своей жене, чтобы она берегла здоровье его матери.

27a// „Пусть моя матушка до моего возвращения не захворает, заботься о ней", — так он велел своей жене и уехал. Жена поступала так, как наказал ей муж, но поскольку свекровь ела жирную пищу, то ее зрение испортилось и в любой пище ей стал мерещиться тонкий волос. Она заболела чахоткой. И она ужасно бранила свою невестку, когда вернулся сын, она рассказала ему, что в еде есть волос. Сын расспросил об этом у своей жены. Жена сказала, что она не виновата, а просто его матушке мерещится, поэтому пусть он сам даст ей пищу. Сын приготовил вкусную еду и подал матери, но она по-прежнему видела там волос. Она сказала сыну: „Если мне невестка такую еду давала, то и ты, что ли, такую же теперь будешь давать?" Сын ответил, что ей мерещится.

27b// Сын пригласил хороших врачей, и они с помощью хороших лекарств исцелили глаза этой женщины. Когда женщина стала есть и увидела, что в еде нет волоса, то ее внутренняя болезнь прошла сама по себе. Таким же образом учениями Трипитаки устраняются внешние сомнения, а при помощи наставлений высших лам исчезают сомнения внутренние». Тибетские учителя восхищенно притихли. Они сказали, что для того, чтобы избавиться от всяких сомнений и беседовать на такие сложные темы, нужно быть индийскими мудрецами. Тем временем Ратнабхадра, которого называли великим переводчиком и который был наиболее почитаем, подумал: «Атиша не знает, о чем проповедовать, а я прекрасно разбираюсь в тайных мантрах Махаяны. Однако, без сомнения, Атиша — великий индийский пандит.

28a// Что касается меня, то, поскольку его пригласил тибетский царь, я буду оказывать ему знаки почтения». Он пригласил Атишу, чтобы показать ему построенный им самим трехэтажный храм тайной тантры недалеко от монастыря Тхолинг. Атиша перед каждым образом божества в том хра-

ме прочел гимн-восхваление в соответствии с необходимой тантрой и правилами совершения обряда для каждого божества в отдельности, а затем, встав на колени, совершил поклоны. Как только лоцзава увидел, как Атиша читает молитвы, он подумал, что Атиша настоящий знаток тайной тантры, и решил расспросить Атишу о некоторых положениях учения. Атиша спросил у лоцзавы: «А ты эти учения знаешь? А те знаешь?» Так он долго его спрашивал о различных учениях, лоцзава ответил на все вопросы.

28b// Тогда Атиша необычайно обрадовался и воскликнул: «Пала, пала! Если бы я только знал, что в Тибете есть люди, подобные тебе, мне не понадобилось бы приезжать сюда». В ту ночь лоцзава практиковал йогу созерцания ступени зарождения и ступени завершения. Вечером он практиковал эту йогу в нижнем храме, в полночь — в среднем, а на рассвете — в верхнем храме. Атише это не понравилось. Наутро лоцзава вновь отвечал на вопросы по многим положениям учения. Атиша сказал: «Лоцзава знает очень много. А вот каким образом следует практиковать все эти учения на одной подстилке?» Лоцзава ответил: «Это следует делать по отдельности, согласно традиции, проповеданной внутри каждой йоги».

29a// Атиша нахмурился и подумал: «Значит, все-таки мне необходимо было приехать в Тибет». Лоцзава понял, о чем он думал, и, почтительно поклонившись, спросил: «Каковы стадии этой практики?» Атиша ответил: «Лучше созерцать одновременно все способы, а не один. Когда придерживаешься Парамитаяны, то, следуя традиции учителя Асанги, на первоначальной стадии, начиная с чувственного (*санскр.* rūpa) и заканчивая состоянием всеведения, необходимо классифицировать все дхармы при помощи трех свойств. На стадии определения следует практиковать при помощи трех признаков. На заключительной стадии эти три признака станут ясными. Общая сущность — это Нирманакая, прочие способности — это Самбхогакая.

29b// Абсолютное проявление — это Дхармакая. Если следовать учению Нагарджуны, то на стадии первочальных знаний следует классифицировать дхармы при помощи двух истин и верить в то, что все препятствия устранятся в состоянии глубокого созерцания на стадии запоминания. Если усвоить две истины о том, что существует эмпирическая и абсолютная реальность и что эмпирическая реальность является иллюзией, то в результате эти две истины прояснятся и относительное станет видимым телом, а абсолютное станет Дхармакаей. Если усваивать мантры, то во время первоначальных заключений следует классифицировать три тантры, на стадии пути следует созерцать «Я» неотделимо от созерцания пустоты. Это будет тантра причины. Созерцание ступени зарождения и ступени завершения — это тантра метода.

30a// Полное усвоение на одной подстилке пути и следствия — это тантра плода.

Если усвоить эти три тантры, то в результате они станут ясными, и тантра причин станет воплощением Дхармакаи, где качества пустоты и милосердия неотделимы друг от друга. Тантра метода станет воплощением Нирманакаи, которая приносит пользу успокоения при помощи разнообразных деяний. Тантра плода станет воплощением Самбхогакаи, которая приносит пользу очищения при помощи неразличимости трех тел и пяти премудростей. Таким образом, лучше созерцать все методы, нежели один». Лоцзава преподнес Чжу Атише семь ланов золота.

30b// Он испросил у Атиши благословения в ступени зарождения и в ступени завершения созерцания божества-йидама Чакрасамвары и благословения в созерцании Арья Тары. Затем, когда у него зародилось хорошее сознание, он преподнес в дар Атише «Сутру позиции» и «Правила подношения», а кроме того 108 ланов золота и другое свое имущество. Во время ночного бдения Атиша и лоцзава созерцали йидамов Чакрасамвары и Арья Тары. И когда знания Ратнабхадры увеличились, он получил от Атиши наставления в совершении религиозных обрядов. Лоцзава перевел с санскрита на тибетский язык «Краткое собрание посвящений», которое Атиша сочинил в то время. Этот перевод оказался очень хорошим. Атиша сказал: «Тебе нужно стать моим переводчиком». Лоцзава, указав на свою голову, сказал: «Волосы на моей голове стали совсем седые, поэтому лучше сообщи мне о том, как следует практиковать созерцание».

31a// Атиша сказал: «О Ратнабхадра, если ты хочешь осуществлять практику созерцания, то в тот момент, когда ты обретешь тело счастливого совпадения в силу безмерных добродетелей, собранных в прежних рождениях, когда встретишься с буддизмом, когда повстречаешься с духовным наставником, который может дать необходимые наставления, когда найдешь духовное лекарство, которое исцеляет мучительные страсти, когда найдешь тот способ, который переправит тебя через океан сансары, когда возьмешь светоч веры, который осветит тьму сансары, тогда уверенно совершай созерцание, оберегая свое сознание от впадения в дурные деяния». Ратнабхадра твердо усвоил эти слова. Он забил железными гвоздями внешнюю дверь того места, где собирался заняться созерцанием, и взял с собой необходимое на весь период созерцания количество еды.

31b// Прикрепив на дверь небольшой лоскут материи, он написал: «Если в этих стенах у меня зародятся мысли о привязанности к миру, то пусть хранители учения разнесут мою голову на сотни мелких кусочков». Лоцзава ясно узрел Чакрасамвару при помощи практики сосредоточения. Затем Нагцо-лоцзава напомнил царю, что нужно испросить учения, так как по сей день ламы не жили в Тибете больше года. Когда царя Чанчуб Ода известили об этом, он преподнес Атише 300 слитков золота и сказал: «В Тибете живые существа, охваченные ложными представлениями о том, каков истинный путь Махаяны, и не направляемые ламами-наставниками, спорят друг с другом.

32a// Поскольку часто их взгляды не совпадают ни с широкой действенной традицией, ни с глубокой созерцательной традицией и они поступают по своему желанию, то соизволь избавить их от заблуждений». Также царь задал два вопроса по обычным Янам, два вопроса по Парамитам и три вопроса по тайным тантрам. И наконец он попросил Атишу сочинить шастру о том, как следует прилежно заниматься, подобно тому как это делал сам лама. Это сочинение должно было быть коротким, но включать в себя все учения Махаяны. Также он

попросил пожаловать наставления по тайной тантре в соответствии с традицией Сангье Йеше, обряды сотворения мандалы Лакешвари и обряды, посвященные Авалокитешваре. Атиша сказал: «В Тибете существует сочинение под названием „Драгоценные четки", написанное наставником в тайных тантрических практиках.

32b// Нет ничего лучше этого сочинения». По просьбе царя Атиша сочинил шастру о подношении Авалокитешваре и «Бодхипатхапрадипу», в которой он объединил все учения Махаяны. Как раз в это время приехал царь Лхадэ, который был сыном Сонгдэ. Затем Атиша дал посвящение в обеты всем тойнам; посвящение в мантры всем тантристам; всем светским людям предписал соблюдать пост; освятил те изображения божеств, которые были не освящены; упорядочил правила подношения; установил поминальный обряд для усопших; для живых учредил религиозные чтения и обряды; больным дал лекарства; установил правила приготовления глиняных фигурок, подношения балинов и совершения подаяния, а также много других правил. В то же время дхармараджа Чанчуб Од узрел облик Лакешвари.

33a// Благодаря наставлениям Атиши стхавира Сэрцо обрел широчайшую праджню. Атиша принес пользу бесчисленным живым существам. Распространился Буддизм, все учения Трипитаки получили практическое применение. Нигде так не распространились проповеданные Атишей учения, как в Пуране. Затем Нагцо-лоцзава напомнил Атише, что нужно возвращаться в Индию. Атиша сказал: «Еще не пришел Упасика. Неужели йогиня обманула меня?» А в это время учитель Гьялви Чунгне Бром жил подле ламы Сэцун Жонку. Бром провел подле ламы 19 лет.

33b// Днем он пас скотину — коров, лошадей и свиней, которых преподносили ламе в качестве дара. Ночью он собирал злаки и смолачивал их в муку, кроме того, он нес сторожевую службу. В то время, пока он находился в услужении у ламы, он вел религиозные диспуты со своими товарищами. Не было человека, который мог бы с ним сравниться. В то время как другие шабинары занимались только тем, что пасли скот и мололи зерно, Бром в течение четырех лет еще и непрестанно учился. В то время он думал: «Нужно постоянно практиковать учение, раз сейчас я обрел тело счастливого совпадения, которое так трудно обрести». И еще он подумал, что нужно бы узнать у индийских мудрецов, достаточно ли то, что он делает. Лама Сэцун сказал: «Отправляйся и встреться со своим отцом».

34a// Лама навьючил лошадь всем, что требуется в пути, и отдал ее Брому. Как раз в это время по области Уй распространился слух о том, что в Тибет приехал один пандит. И Бром подумал: «Надо бы мне с ним повидаться». В пути он узнал, что, хотя царь области Нгари пригласил Атишу к себе, Атиша без промедления собирается возвратиться в Индию. В то время Атиша вместе со своими учениками жил в Пуране в местности под названием Гьяжинг. Там ему было видение Арья Тары, в котором она сообщила ему: «Так как через трое суток на утро четвертого дня приедет великий тибетский упасика, то ты его благослови». Атиша приготовил сосуд и, когда наступило утро четвертого дня, стал поджидать приезда упасики. Уже близился полдень, а упасика все не появлялся. «Неужели Тара сказала неправду?» После того как Атиша отправился в город, чтобы дать проповедь, приехал упасика вместе со своими спутниками.

34b// Ученики Атиши сказали: «Сейчас Атиша уехал, подожди его возвращения». Бром сказал: «Поскольку я приехал, чтобы встретить ламу-махаяниста, я не могу ждать ни минуты. Я хочу как можно скорее с ним встретиться». Поэтому Бром отправился в город, чтобы найти там ламу. Он встретил Атишу по дороге, и когда они поздоровались, то тотчас узнали друг друга. Атиша возложил руки на голову упасики и произнес много благословений. Затем они приехали к Атише во дворец, там Атиша, возложив на макушку Брома приготовленный сосуд, дал ему благословение. Упасика задал три вопроса: «Сколько в Индии мудрых пандитов? Стали ли мои прежние учения путем Дхармы или нет? Нужно ли мне оставаться с тем же самым ламой?»

35a// Атиша сказал: «В Индии очень много мудрых пандитов. Когда я ехал в Тибет, то каждый день из Бангалы приезжали мудрецы. Твой прежний образ жизни не был путем Дхармы, ты просто жил в услужении у этого ламы. Оставайся теперь со мной. Арья Тара дала мне о тебе пророчество. Благословение содержится в моей устной традиции». Учитель Бром растопил масло, которое ему пожертвовал милостынедатель Атиши, и всю ночь жег перед Атишей лампаду. После той ночи они объединили свои подстилки и стали беседовать об учении. Чжу Атиша собирался через три дня вернуться в Индию.

35b// Когда Бром попросил Атишу остаться в Тибете, Атиша ответил: «Я еду в Индию, потому что если не опровергну дурную славу, то это будет падение обета бодхисаттвы». И Атиша не согласился остаться в Тибете. В то время в Индии распространился слух о том, что Атиша отправился в Тибет потому, что желал получить золото. Говорили, что он упорно проповедует в Тибете учение о пустотности. Говорили, что он помогает живым существам при помощи практики материнской тантры. Чтобы опровергнуть эти слухи, Атиша захотел отправиться в Индию. Так как приближалось истечение трехлетнего срока, то Нагцо-лоцзава тоже хотел доставить Атишу обратно в Индию, как и договаривались. Хотя царь Чангчуб Од и хотел, чтобы Атиша остался в Тибете, он не решался сказать ему об этом.

36a// Поскольку учитель Бром обладал большими знаниями, он рассказал Атише о том, что монахи в Лхасе, Самъе и других тибетских монастырях с нетерпением ожидают его приезда, потом он подробно рассказал о том, как вообще обстоят дела в Тибете. Атиша очень обрадовался и сказал: «Даже в Индии мало монахов, которые совершили много чистых деяний, наверное, в Тибете много архатов». Атиша поклонился в сторону Тибета и сказал: «Если они меня действительно ждут, то я не смогу обмануть ожиданий стольких монахов». Услышав эти слова, Бром несказанно обрадовался и набравшись смелости, попросил Атишу отправиться в путешествие по Тибету.

36b// Нагцо-лоцзава услышав, что Атиша собирается оставаться в Тибете, воскликнул: «Я не желаю очутиться в аду. Мы не можем остаться в Ти-

бете, так как мы пообещали стхавире Ратнакаре вернуться». Атиша сказал: «Не нужно было тебе меня сюда сопровождать, а теперь тебе не стоит меня отсюда забирать». Затем Бром подумал: «Нужно, чтобы сюда прибыли тибетские иерархи». Поэтому он написал письмо, в котором говорилось: «На Дзамбудвипе, который по форме напоминает колесницу, на юге есть замечательная снежная гора...» — и так далее, всего 19 шлок. Это письмо Бром отправил Каба-гэбши. Когда Атиша вместе со своими шабинарами собирался отправиться в Индию,

37a// Бром удерживал их, обещая, что скоро прибудут тибетские иерархи. Поскольку Нагцо-лоцзава очень торопился, то они решили, что тибетские учителя догонят их по дороге, и направились в Манг-юл, откуда собирались затем отбыть в Непал. В тот момент 3 непальских племени затеяли между собой вражду, и дорога в Непал оказалась закрыта. Это стало для Тибета великим благодеянием. Нагцо очень переживал из-за случившегося. Атиша сказал ему: «Не нужно мучиться. Разве можно считать грехом, если кому-то не удается исполнить свое обещание по не зависящим от него причинам?» Лоцзава очень обрадовался и сказал:

«Раз так, мы можем отправиться дальше в Тибет». В чем же причина того, что они остались в Тибете, а не вернулись в Индию, как собирались, а Нагцо не стал сопровождать Атишу обратно, как намеревался ранее?

37b// Когда они еще были в Индии и Нагцо-лоцзава слушал от Атиши ясное учение Мадхьямики, Атиша говорил: «Авалокитешвара предсказал мне, что через 20 лет я отправлюсь в Тибет и там, став сыном небожителя по имени Безгрешные небеса, буду слушать в Тушите из уст Майтреи глубокие и тонкие учения». И вот спустя 20 лет Атиша явился в Тибет. Оставив свое физическое тело в Тибете, он вознесся в Тушиту, чтобы выслушать наставления от самого Майтреи. По этой причине Атиша остался в Тибете. Он провел один год в Манг-юле и построил там монастырь.

38a// Каба-гэбши прислал Брому письмо о том, что тибетский иерарх Сумба-йешей-лодой согласен пригласить Атишу. Сумба сказал: «Говорят, что у этого пандита чаша для сбора подаяний белого цвета. Возможно, у него и монашеские одеяния необычные. А вдруг он не принесет пользу Тибету, тогда окажется, что мы напрасно собрали золото». Каба-гэбши сказал: «Это не так. Атиша — гордость индийских мудрецов. Сам дхармараджа Чангчуб Од пригласил его в Тибет». Каба-гэбши сказал:

«Если это так, то это замечательно». И он согласился собрать золото в четырех тибетских провинциях и пригласить Атишу. Кхутон-цон-йунг-друк был всеми почитаем, так как хорошо разбирался в Абхидхарме. Ему не понравилось, что его имя не было включено в то письмо, хотя не было человека значительнее его.

38b// Он решил приехать к Атише раньше остальных тибетцев, поэтому он спешно отправился в путь и прибыл самым первым. Атиша поджидал приезда тибетских иерархов. Они прибыли в шапках и длинных плащах верхом на лошадях. Атиша, увидев их, ужасно испугался и воскликнул: «Едут какие-то странные существа, совсем непохожие на людей». Он спрятал свою голову под накидкой. Спешившись, тибетские иерархи облачились в монашеские одежды и, выстроившись по старшинству, преподнесли Атише дары. Чжу Атиша обрадовался и в благоговении сложил ладони. Пока монахи выказывали ему свое почтение, Атиша сказал: «Монашеская одежда тибетцев лучше, чем у индийских монахов».

39a// Затем учитель Кху-тон спросил: «Бром, почему ты не включил меня в число тибетских иерархов?» Бром ответил: «Ты считаешь, что входишь в число тех, кого называют истинно мудрыми и необычайно учеными ламами, но я сам буду решать, кого включить в число таких лам». Кху-тон рассердился больше прежнего. Затем Бром испросил у Атиши благословения для тибетцев, сказав: «Хорошо было бы установить в Тибете 4 раздела учения Будды, в соответствии с пожеланием лам. Так как надо составить эти 4 раздела, то я буду составлять раздел собрания сочинений,

39b// а ты будешь составлять следующий раздел. Затем мы пригласим одного стхавиру и махасангика и таким образом составим все 4 раздела». Потом тибетские учителя испросили благословения на начало этой работы. Атиша сказал: «Подготовьте подношения». Когда Атиша увидел, что в качестве подношения они подготовили небольшую чашу, наполненную цветами, он сказал: «Это плохое подношение, при помощи его нельзя обрести мудрость». Тибетцы начали между собой совещаться, говоря: «Какое нужно приготовить подношение и кто это сделает?» Кху-тон, как самый авторитетный среди них, сказал: «Для того чтобы исполнить дело, подобное этому, нужно попросить это сделать Нагцо, так как он мудрец, знающий не только как приступить к исполнению любого дела, но и как его завершить».

40a// Лоцзава подготовил монашеские одежды и другие необходимые предметы, поднеся их Атише, он испросил мудрости....

Вагиндра Сумади Калпа Бхадрадана, находясь в Онон-цугольском дацане в храме под названием «Храм, распространяющий святое учение», перевел с тибетского на монгольский язык «Намтар о том, как Атиша пожаловал в Тибет» из подробного жития Атиши Дипанкара Шри Джняна, сочиненного всеведущим Чим-тамчжад-чэнбэ. Перевод был выполнен в 15-й раб-чжунг во второй год Земли-Дракона 11-го месяца 22-го числа и вырезан на досках для того, чтобы распространить на 10 сторон света Великое Учение.

Примечания

1. *Монг.* küsel-i qangγaγ cindamani. *Тиб.* nor bu чинтамани — восьмигранная драгоценность, исполняющая желания, один из семи драгоценных атрибутов Чакравартина.
2. *Тиб.* dga ldan lha'i gnas. *Санскр.* Tuṣita «Небо Майтреи», на котором пребывает всякий бодхисаттва перед началом земной жизни, где он станет буддой.
3. *Монг.* kkir ügei oγtarγui.
4. Dīpaṁkara (982—1054), полное имя — Dīpaṁkaraśrījñāna. В Тибете известен преимущественно под именами Атиша (A ti sha) или Чжово-чже (Jo bo rje 'Великий учитель'). Знаменитый учитель буддийского университета Викрамашила в Северной Индии. В X—XI вв., когда в Тибете

одновременно с возрождением буддизма вновь появились идеи восстановления общетибетской государственности, один из царей Гугэ пригласил Атишу, который в 1042 г. прибыл в Тибет. Впоследствии ближайшими учениками Атиши была создана школа тибетского буддизма Кадам-па (см.: ВА. 1. С. 71—74; Chattopadhyaya. С. 30—36).

5. *Монг.* küjügün sandali-tu. *Тиб.* Nya tri tsen po. Сумба-кханбо считает его первым историческим царём Тибета и устанавливает год его рождения — 417 г. до н. э. Сумба-кханбо приводит одну из версий родословной этого царя, согласно которой он будто бы происходил из династии легендарного древнеиндийского царя Махасаммата (см.: Пубаев. С. 159, 166—167).
6. *Монг.* ογtarγui-yin doloγan siregtu. *Тиб.* stong gnam khri btsan po — 'Семь престолов (царей) тысячи небес':
   1. Мути-цзанпо (Mu khri btsan po).
   2. Динти-цзанпо (Ding khri btsan po).
   3. Соти-цзанпо (So khri btsan po).
   4. Мерти-цзанпо (Mer khri btsan po).
   5. Дагти-цзанпо (Grags khri btsan po).
   6. Срибти-цзанпо (Srib khri btsan po).

   Вместе с Ньяти-цзанпо получается «семь небесных престолов» (царей).
7. *Монг.* jabsar-un qoyar. *Тиб.* bar gyi lden gnyis — 'Два промежуточных Дэна':
   1. Дигум-цзанпо (Gri gum btsan po).
   2. Чжати (Bya khri) или Будэгун (sPu de küng).
8. *Монг.* γajar-un jirγuγan sayin 'Шесть земных добрых / царей /':
   1. Эшо-лег (Ae sho legs).
   2. Дешо-лег (De sho legs).
   3. Тишо-лег (Thi sho legs).
   4. Гуру-лег (Gu ru legs).
   5. Броншин-лег ('Brong zhing legs).
   6. Ишо-лег (Ai sho legs).
9. *Тиб.* Lha tho tho ri gnyan btsan. Тибетская историческая традиция относит начало так называемого «раннего периода» распространения буддизма в Стране снегов к 304 г. н. э., к периоду правления царя Лхатотори (244—364). При этом следует различать два положения в тибетской хронологии: первоначальное проникновение буддизма во времена Лхатотори и «ранний период распространения» буддизма в Тибете, начало которого относится ко времени царя Сронцзан-Гампо (VII в.) — «первого истинного царя учения». Тибетские историки считают его двадцать шестым в родословной тибетских царей, европейские исследователи — двадцать восьмым царем доисторического периода линии тибетских царей (см.: Будон. Т. 2. С. 182; ВА. 1. С. 36—37; Haarh. С. 50, 87).
10. *Тиб.* Srong btsan sgam po. Сронцзан-Гампо является первым дхармараджей, в период его правления сформировалась классическая тибетская цивилизация средневековой эпохи. По генеалогической линии царю Сронцзан-Гампо предшествовали четыре царя: Тиньян-Зунцзан (Khri gnyan gzung btsan), Брогнян-Дэу ('Bro gnyan lde'u), Тагри-Нянзиг (sTag ri gnyan gzigz) и Намри-Сронцзан (gNam ri srong btsan). Из них последний, Намри-Сронцзан, был основателем Ярлунгской династии и отцом знаменитого царя Сронцзан-Гампо, со времени которого начинается уже «писаная история» Тибета.
11. *Тиб.* Khri srong lde btsang. Во время правления этого царя был приглашен в Тибет Шантаракшита, и началось массовое обращение в монахи молодых тибетцев в конце VIII в.
12. *Тиб.* Khri lde srong btsan (804—827), царское имя преемника Тисрондэвцзана. Первоначальное имя — Мутиг (Mu tig) или Мутиг-Цэнпо (Mu tig btsan po), почетное имя — Сэдналэг (Sad na legs). Тидэсронцзан уже не только поощряет проповедь буддизма в стране, но и предоставляет буддийскому духовенству привилегии, политические и экономические, ради укрепления своего союзника в борьбе за центральную власть в стране.
13. *Тиб.* Khri gtsug lde btsan (817—836), сын и преемник Тисрондэвцзана. Почетное имя Ралбачжан (Ral pa can). При Ралбачжане переводческая деятельность приобретает большие масштабы. Была создана специальная коллегия по вопросам перевода буддийских сочинений с санскрита на тибетский язык, которая установила твердые правила перевода. При обострившейся борьбе за власть Ралбачжан в 836 г. был убит.
14. *Тиб.* Glang dar ma (букв.: Дарма-бык), прозвище тибетского царя У-Думцана (U dum btsan). С правлением этого царя поздняя тибетская историография связывает период гонений на буддизм в Тибете. После убийства Ралбачжана Ландарма стал орудием аристократических родов, боровшихся за власть в стране. Ландарма возглавил восстание феодальной знати, происходившее в 840 г. и направленное против идеи централизованной царской власти и связанного с ней буддизма. В 842 г. Ландарма был убит монахом Балчжи-Дорчжэ (см.: ВА. 1. С. 53).
15. *Тиб.* Khri gnam lde od srung — сын младшей жены царя Лангдармы, который унаследовал царский престол своего отца вместе со своим сводным братом Йумданом.
16. *Тиб.* Yum brtan — приемный сын старшей жены царя Лангдармы.
17. *Тиб.* dPal 'khor btsan. Балкхор-цзан — сын Намдэ-Одсруна, был убит своими подданными и потерял власть в Уйе и Цзане.
18. *Тиб.* sKyid lde ma mgon. Чжиддэ-Ньима-Гон — сын царя Балкхор-цзана от старшей жены, правил в Нгарий-Пуране.
19. *Тиб.* Khri bkra shis rtsegs dpal. Ти-Даший-Цэгбал — сын царя Балкхор Цзана от младшей жены, правил в Верхнем Цзане.
20. *Тиб.* stod kyi mgon gsum. Три брата — сыновья царя Ньима-Гона.
    Тиб. dPal lde rig po mgon. Старший из трех братьев.
    Тиб. bKra shis lde mgon. Средний брат.
    Тиб. lDe btsun mgon. Младший брат.
21. Старшему из братьев Балдэ-Ригпа-Гону дали в управление Манг-юл, среднему брату Даший-Дэ-Гону — Пуран, а младшему из братьев Дэбцзун-Гону — Шаншунг. В тексте написано, что старшему дали в управление Пуран, среднему — Шаншунг, а младшему — Манг-юл.
22. *Тиб.* 'Khor lde = Ye shes'od. *Санскр.* Jñanaprabha. Сын царя Даший Гона, который управлял Манг-юлом. Когда он принял монашеский сан, власть перешла в руки Сронге.
23. *Тиб.* Srong lde. Младший брат Кхоррэ.
24. *Санскр.* Devarāja; Nagarāja. Два брата — сыновья царя Кхоррэ, которые вместе со своим отцом приняли монашеский сан.
25. *Тиб.* Lha lde. Лха-Дэ, сын Сронгэ, унаследовал престол после своего отца.
26. *Тиб.* 'Od lde. Оддэ — один из трех сыновей царя Лха-Дэ, который унаследовал трон своего отца, так как его братья стали монахами. У него был сын Цэ-Дэ.
27. *Тиб.* Byang chub 'od (S. Bodhiprabha), Shi ba 'od (S. Šāntiprabha). Джанчуб Од и Шива Од — два других сына царя Лха-Дэ, принявшие монашество.
28. По инициативе царя Йеше Ода 21 юноша был направлен в Индию и Кашмир на учебу. Один из этих юношей по имени Ринчен-Санпо (Ратнабхадра) стал известным лоцзавой.
29. *Тиб.* gün ga sNying po
30. S. Dharmapala. Дхармапала (пандит из Восточной Индии) был приглашен в Тибет царем Лха-лама Йеше Одом.
31. S. Ratnavajra. Пандит Ратна Ваджра из Кашмира считался одним из наиболее знающих ученых-буддистов.
32. *Тиб.* Legs pa'i shes rab; Rin chen bzang po. Легпе Шераб и Ринчэн Санпо в числе прочих юношей были отправлены царем Йеше Одом учиться в Индию. Ринчэн Санпо, обретя глубокие познания в разделах Тантры и в области философии, пригласил Падмакарагупту, Будхапалу, Камалагупту и других пандитов и вместе с ними перевел четыре раздела тантры и раздел канона, касающийся философии.
33. Викрамашила — монастырь, основанный царем Дхармапалой, предположительно он был расположен на холме южного, правого берега реки Ганг, на севере Магадхи. Атиша был приглашен в Тибет из этого монастыря.
34. *Тиб.* rGya brtson 'grus seng ge S. Vīryasiṁha. Тибетский лоцзава, который учился в Викрамашиле и в первый раз по просьбе царя Йеше Ода пытался пригласить Атишу в Тибет.
35. *Тиб.* Nag tsho или Tshul khrims rgyal ba S. Jayasila. Лоцзава, вставший во главе второго посольства в Индию, один

из учеников Атиши, выполнивший под его руководством много переводов с санскрита.

36. В тот момент царь Йеше Од воевал с племенем Гарлоков (Gar log).
37. *Тиб.* bSam yas. Монастырь Самъе был построен в 775 г. во время правления царя Тисрондэвцзана (755—797). Это был первый буддийский монастырь в Тибете, и именно здесь приняли монашество первые семь тибетцев.
38. *Тиб.* Tho ling. Монастырь Тхолин был построен царем Йеше Одом в области Шаншунг (Гу-Гэ). Он стал связующим звеном между Индией и Тибетом, здесь Атиша написал свой знаменитый труд «Бодхипатхапрадипа».
39. *Тиб.* sham thabs. Одежда в виде юбки или передника для тибетских монахов.
40. *Тиб.* acarya dMar po. Индийский тантрист, исказивший истинный смысл учения и проповедовавший свои ложные взгляды в Тибете.
41. *Тиб.* sham thabs sNgon po.
42. *Тиб.* sgrol. *Санскр.* mokṣa. Здесь название ложной практики, подразумевающей убийство живых существ словно злейших врагов.
43. *Тиб.* sbyor. *Санскр.* yoga. Здесь название ложной практики, подразумевающей соединение с женщиной.
44. *Тиб.* An ston; sKal ston; rGya ston. Трое тибетских спутников Нагцо-лоцзавы, которые вместе с ним ездили в Индию приглашать Атишу.
45. *Санскр.* sthavira Ratnakara. Ратнакара пользовался уважением и авторитетом в монастыре Викрамашила и был наставником Атиши.
46. Тибетских царей считают перерождениями бодхисаттвы Авалокитешвары.
47. Имеются в виду цари Лхатотори, Сронцзангамбо и Тидэсронцзан.
48. *Тиб.* bLa chen dGons pa rab gsal. Гонба-Рабсал получил посвящение от нескольких монахов, которые во времена правления царя Ланг-Дармы бежали в Амдо, спасаясь от гонителей буддизма. Он хранил линию традиции до наступления более благоприятных времен.
49. Здесь имеется в виду Бром-тонпа. *Тиб.* 'Brom ston pa.
50. *Санскр.* upadhyaya Jñānaśrīmitra. Джняна Шри был наставником Атиши.
51. Махамудра — «Великий символ». Это практическое учение Шуньяты. Шуньята — принцип, отрицающий существование содержания всех вещей, что является важнейшей доктриной будддизма Махаяны, а также тибетского тантризма. Согласно некоторым тибетским ученым, Мадхьямика есть учение Шуньяты в его общей форме, в то время как Махамудра — это учение Шуньяты, которое позволяет перевести принципы Мадхьямики в практическую плоскость. Мадхьямика часто упоминается как «Теория пустоты», Махамудра — как «Практика пустоты».
52. *Тиб.* Naro pa — один из выдающихся буддийских учителей того времени, наставник Атиши.
53. *Тиб.* Khyung tag
54. *Санскр.* Sudhābindu. Сочинение под названием «Капля Рашияны», которое пользовалось популярностью среди наставников монастыря Викрамашила.
55. *Санскр.* Krishna Duhara. Один из тантрических наставников Атиши.
56. *Санскр.* Bhūmivicāradarpana.
57. *Санскр.* chindilla Krama.
58. *Монг.* sulde. *Тиб.* ma pham. *Санскр.* Manasarovara.
59. *Монг.* γajar-un jiruken. *Тиб.* sa'i snying po. *Санскр.* Srigarbha. Очевидно, младший брат Атиши, который принял монашество вместе с Атишей и сопровождал его в Индию.
60. *Монг.* ocir medekü ügei.
61. *Санскр.* Daśaakūśalakarmapatha. Сочинение Атиши, которое разъясняет 10 основных грехов. В тексте переводчиком назван Гья Цонсенг, а в колофоне этого сочинения, находящегося в Данчжуре, переводчиком назван Нагцо-лоцзава. (Подробнее см.: Chattopadhyaya. P. 302).
62. *Санскр.* Nayapala. Царь, который был возведен на трон после отъезда Атиши в Тибет. Атиша отправил ему из Непала письмо, в котором содержались наставления юному царю. (Подробнее см.: Chattopadhyaya. P. 318—319).
63. *Санскр.* caryāsaṁgrahapradīpa. Эта работа, касающаяся гухья-тантры, была переведена Нагцо-лоцзавой под руководством Атиши на тибетский язык.
64. *Санскр.* kālacakra. *Тиб.* 'khor los bsgyur-ba ('колесо времени'). В системе Ваджраяны отождествление макрокосма с микрокосмом, вселенной с человеком. С Калачакрой связано представление о цикличности времени (в Тибете — 12- и 60-летние календарные циклы).
65. *Тиб.* spyan ra zig. *Санскр.* avalokitesvara. Авалокитешвара — 'смотрящий вниз', воплощение милосердия или сострадания. Его часто изображают как великого утешителя с 11 головами и с 1000 рук, каждая из которых имеет на ладони глаз. Его 1000 рук и 11 голов означают, что он всегда наготове, чтобы обнаружить страдание и утешить страждущих.
66. *Тиб.* 'jam dpal dbyangs. *Санскр.* mañjuśrī ghoṣa. Это бодхисаттва мистической мудрости, обычно его изображают держащим в правой руке пылающий меч из света, а в левой — книгу Мудрости, Праджня Парамиту.
67. *Тиб.* ma-pham. *Санскр.* Manasarovara. Название тибетского озера.
68. П р е т а — голодные духи, обитатели одного из буддийских адов.
69. *Санскр.* Khasarpana (Vishnu). Подробнее об этом см.: Das S. Ch. «Indian Pandits in The Land of Snow».

1b// ilayuysan-u emün-e ilayuysan-u köbegün sayin-i tedkügči kemekü: ilerkey-e töbed časutu oron-a Dibangkar-a šriy ǰnyan-a-yin gegen ten: ilangyui-tu tüšid-ün oron-a kkir-ügei oytaryui kemen aldarsiysan: imayta küsel-i qangyayči čindamani metü busud-un tusa-yi ǰokiyan tedkügči: ilayuysan boyda ǰobo Adiša-yin ölmei-dür sügüdümüi: töbed-ün qayan-u enq terigün küǰügün sandali-tu-ača ekilen oytaryui-yin doloyan siregtü: ǰabsar-un qoyar degedü: yaǰar-un ǰiryuyan sayin terigüten qorin doloyan qayad-un ečüs qorin naymaduyar anu samandabadari-yin qubilyan to tori gnya btsan qayan-u üy-e-dür nom šašin-u eki olǰuyui::

2a// tendeče tabtayar yeke nigülesügči-yin qubilyan sron btsan sgampo-yin üy-e-dür šašin-u ǰirum yaruyad: tegüneče tabtayar manǰusrii-yin qubilyan brisrong ldebtsan-u üy-e-dür boydas-un nom üreǰin delgerebei: ene qayan-u köbegün sad na legs btsan yon kemegdekü büged: tegün-dür gtsangma: darm-a: ralbačan kemekü yurban köbegün-eče darm-a-dur odsrong: yomdan qoyar: odsrong-un köbegün dpal gbor btsan: tegün-e bkrasis btsegs dpal: nyam-a mgon qoyar-ača: nyam-a mgon-dur bkrasis mgon: dpal-gyi mgon: lde btsun mgon neretü yurban köbegüd bui büged: yeke köbegün-dür purang: dumda köbegün-dür sangsung: bay-a köbegün-dür mangyul oron-i ögčü erkesigülügsen-iyer magris-yin yurban

2b// ayimay kemen aldarsibai: yeke köbegün bkrasis mgon-dur khora kiged srongdi qoyar-ača khora-tur debaraǰa nagaraǰa qoyar köbegün bui: srongdi-yin köbegün lha lde: tegünü köbegün od lde: amurlingqui gerel: bodi gerel yurban bui: tere üy-e-dü khora anu törö-yin qayan büged ečige ebüge-yin üy-e-dü delgeregsen šašin-u ǰirum boydas-un nom yar-un abuly-a nuyud-i üǰegsen-iyer orčilang-ača uyidqar türüged: ečige ebüge-yin oy ǰalyamǰilaqu-yi bodoǰu qan törö-yügen öber-ün ači srongdi-yin köbegün lha lde-dur ögčü törö-yin qayan bolyayad: öber-ün qoyar köbegüd-lüge yurbayula yurban erdeni-yin sitügen-ü emün-e-eče toyin boloyad ner-e inu tengri blam-a belge bilig-ün gerel kemegdebei::

3a// tegün-dür yaǰar dooraki sang bügüde-yi üǰegči nidun-u ǰung bilig-tü nigen tüsimel bui büged: enedkegtür ilegegči qabdayai čolo altan-i ene tüsimel yaǰar door-aača oloysan kememüi: tedüi belge bilig-ün gerel-ber šašin-i tedkügči nom-un qayan boloyad: degedü dooratu külgen-ü qamuy nom-ud-i sinǰileǰü üǰegsen-iyer: sudur tarni qoyar-i qarsi-dur üǰen: yar-un abulya ču tarni-dur sitüǰü binai-yi tebčikü: binai-dur sitüǰü tarni-yi tebčikü metü bolyan uǰeǰü sesig türüged: ene qoyar-un ali nigen inu ǰöb buyu ali busu buyu: kerbe üges qarsilabasu ber udq-a qarsi busu bolbau kemen sanayad sesig-yügen arilyaquyin tula: mngaris-yin yurban ayimay-ača

3b// aday oyutan-i orkiyad arban nasu kürügsen qurča bilig-tei köbegüd-i čoylayulǰu ene sudur-i edüi kürtele čegeǰiletügei kemen oyun-i sinǰilegsen-iyer doloyan erkin-i oloyad teden-ü ečige eke-dür öglige ögčü suryuli kilgen toyin bolyayad: teden-ü daray-a doloyan köbegün kiged: basa doloyan nüküd-i ögčü qorin nigen köbegüd-i khačayin oron-a suryuli-dur ilegeküi-degen ǰakiysan anu: bandida gün ga snyangpo-yin nom-ud-i olǰu ir-e: šašin-u yool binai-yin sudur-ud-i olǰu ir-e: qoyar ǰüil quriyangyui-yin nom-un ayimay-ud-i olǰu ir-e: enedkeg-ün dorona ǰug-un dharma pala-yi ǰalaqu bolbasu altan-i buu qayirala: khačayin oron-u ratna baǰar biraman-i ǰalaqu bolbasu altan-i buu qayirala: basa teden-eče busu töbed-

4a// tür tusalaqu bandida yambar metü bui-yi suryalaǰu ir-e: yeke bay-a külgen-ü sudur tarni-yin nom-ud dotor-a qarsilaqu ülü qarsilaqu-yin yoson-i asayuǰu ir-e kemekü terigüten olan suryal ǰarliy ayiladču ilegegsen-yier: tedeger-eče arban yisun inu eldeb siltayan nöküčel-iyer nasun yegüdkeged ratna bhadra kiged sayin bilig-tü qoyar üleǰüküi: tedüi tere qoyar enedkeg oron-u merged-ün dergede odču olan nom sonosoyad sesig-üd-i tasulun erdem uqayan-i surulčabai: edüge töbed-tur tusalaqu bandida-yi suryalǰu čidabasu ǰalayad ese čidabasu asayuǰu oloyad bučasuyai kemen sanaǰu: enedkeg-ün nigen kümün-dür külüsü öglige öggüged töbed-tür tusa kürgekü bandida bui ügei-yi asayur-a ilegegsen-iyer

4b// tere inu olol ügei irebei: tendeče bri kamala silayin kyid-tur odoyad tendeki bandida-nar-ača töbed-tür tusalaqu bandida bui buyu kemen asayubasu: ene kyid-tur qan iǰayur-ača toyin boloyad: dotoyatu nomtan-u oroi-yin čindamani boloysan: tabun ǰayun merged-ün dotor-a qoyaduyar qamuy-i ayiladuyči ǰobo·Atiša dibankar-a šrii ǰnana kemekü bui bolbaču ta nar ǰalaǰu bolqu ügei: tegüneče busu töbed-tür tusalaqu bandida ügei kemegsen-dür: tedüi ǰuu Atiša-yi suryalaǰu učirayad töbed-tür ǰalaraqu-yi ayiladqabasu ber ǰalan ese čidayad: tendeče ǰiči töbed-tür qariǰu ireged: nom-un qayan belge bilig-ün gerel-dür eyin öčir-ün:: enedkeg-ün qamuy merged-ün ǰokiyal yabudal kiged dayalal anu: budgalis-un suduluysan

5a// ilyal kiged: erkin dumda oyutan ba: buyan-u kučün yeke bay-a-yin kiri kiged: saba-yin yar-un abuly-a terigüten-i ayiladču yeke bay-a olan kölgen-dür burqan nomlaysan-u tula udq-a-dur qarsilaqu yayum-a nigeken ču ügei kememüi:: töbed-tür tusalaqu bandida-yi enedkeg-ün dorona öröne alin-ača ber ese oloyad: bri kamala siila-yin keyid-tur odču asayubasu: čoytu včir-tu sayurin-ača maha pala qayan-u ǰalaysan ǰuu Atiša kemekü nigen yeke bandida bui: tegüni ǰalabasu töbed-tür tusa kürgemüi kemen tere keyid-un bandida nar esi üǰegülbei kemegsen-dür: qayan-u sesig inu aldaran ǰuu Atiša-dur masi yeke süsülüged kerkibeǰü ǰalaqu keregtei kemen sanaǰu: gtsang-un sdqagtsal oron-u

5b// kelemürči kičiyenggüi arsalan kemegči-dür arban ǰiryuyan lang qabdayai čolo altan terigülen olan lang altan-i öggüged ǰayuyad nökör-lüge nököčegülǰü Atiša-yi ǰalar-a enedkeg oron-a ilegegsen-dür: kelemürči ber kučülen yabuǰu bri kamala siila-yin keyid-tur kürüged: tere čolo altan-i ǰuu Atiša-dur ergün töbed-tür ǰalaraqu-yi öčibesü: Atiša-yin gegen-eče: töbed oron-a odqui-tur qoyar kereg aǰuyu: nigen-tür altan-i küseǰü odqu kemebesü nadur altan kereg ügei: qoyar-dur öber-eče busud-i qayiralaqu bodi sedkil-iyer odqu kemebesü tere ču nadur ügei tula bi ülü odomui kemen ǰarlig boloyad altan-i ǰiči öggügsen-dür: kelemürči ber nomtan qubčad-un ǰiq-a-ača inu bariyad masi yekede ökilen qayilabasu ber ču ese soyurqaysan

6a// aǰuyu:: tere üy-e-dür kelemürči-yin nököd-ün olangki anu tere oron-u qalayun-ača gemteǰü üküged abču yabuysan keseg busay altan-yoyan aldaǰu bürilgebei: Atiša-yin gegen-eče: kügerükei ta töbed nar nigülesdekü metü qayir-a-tai bayinam kemeǰügüi: tendeče kičiyanggui kelemürči oron dayan bučaǰu ireged tere büküli altan-i qayan-dur bariyad Atiša-yi ǰalan ese čidaysan učir siltayan-a delgerenggüy-e öčibesü: qayan ǰarliy bolor-un: kelemürči ber bey-e amin-yoyan qayiralal ügegüy-e berke qadayuǰil-iyar yabuǰu iregsen inu masi qayiratai bolba: Atiša ülü ǰalaraqu bügesü ary-a ču ügei bayinam: Atiša-yin daray-a nigen yeke-yi erke ügei ǰalaqu kereg-tei kemeǰügüi:: tere üy-e-dür kičiyanggui

6b// arsalan kelemürči-eče gün g tang-un binai-yi bariyči nagtsho gebsi ber abdhi dharma sonosqu-yi ayiladqabasu: kelemürči ögüler-ün: bi ǰuu Atiša-ača ubadis sonosor-a ǰiči enedkeg oron-a odqu tula edüge čilüge ügei kemegsen-dür: teyin bügesü bi enedkeg-tür dayasuyai kemebesü: či öber-iyen ǰirükelen čidaqu bolbasu yabulča-

tuγai kemegsen-iyer: tabu ǰirγuγan-u:: tedüi nükür-lüge qamtu enedkeg oron-a morilabai: tere üy-e-dür belge bilig-ün gerel nom-un qaγan tere ber bandida-yi ǰalaqu-yin tula keregsel-ün altan-i suryalar-a kiǰaγar-un oron-dur ügede bolbasu: enedkeg-ün ǰiq-a deki tirtika-yin nigen qaγan bariγad gindan-u ger-tür qaγaǰu: či dotoγatu nomtan-u qaγan mön-ü tula

7a// či öber-ün medel-ün albatu nar bükün-i manu tirtika-yin üǰel-dür ǰokiyabasu yaγum-a ülü abqu-yin deger-e čimadur öglige sang öggümüi: teyimü busu bolbasu činu bey-e amin-i talbiqu-yin ǰoliγ-dur mön kü činu bey-e-lüge sačaγu altan-i kereglemüi kemegsen-dür: tegüni sonosuγad öber-ün qoyar köbegün kiged: lha lde qaγan-u köbegün bodi gerel-lüge γurbaγula töbed oron-u büküi albatu nar-ača altan-i quriyaγad terigün-eče busu büküli bey-e-lüge sačaγu altan-i oloγsan-iyar ǰoliǰu absuγai kemen odoγad yoyubasu: terigün-ü:: tedüi-yi ese güyčegebesü ülü talbimui kemegsen-dür: tedüi nom-un qaγan ber bodi gerel-tür ǰiγuči ber eyin ǰakir-un: ta nar busu altan-i eril ügegüy-e tere altan-iyar

7b// namai-yi ǰoliǰu abul ügei ǰuu Atiša-yi ǰalabasu sayin bügetele ǰalaraqu ügei aǰuγu: Atiša-yin daraγ-a nigen yeke bandida-yi erke ügei ǰalatuγai: tholing giyn sümе-dür yeke takil ǰula ergügdeküi: ečige ebüge-yin sitügen čoγtu bsamyas kiyd-un qaγučiraγsan-i sinedken selbigdeküi kemen ǰakiy-a ilegegsen-dür: bodi gerel ber edüge basa altan-i eriǰü ǰoliqu kereg-tei kemen sanaγad altan-i erikü-yin ǰabsar-a nom-un qaγan-u bey-e nirvan bolon qaliǰuγui: tegüneče qoyina bodi gerel ber šašin-i tedkügči nom-un qaγan boloγsan büged: edüge abaγ-a nom-un qaγan-tan-u daγalal-i degüskekü kiged: aγui yeke buyan-i bütügekü keregtei büged: tere qoyar-i qamtudqaqu-yin tula: enedkeg-eče nigen yeke bandida-yi ǰalaqu keregtei

8a// kemen sanaγad ilegekü ǰokis-tai kümün-i ese oloγsan-a-eyin sedkir-ün: enedkeg-ün suryuli-dur odoγsan binay-iy bariγči nagtso gabsi bučaǰu irekü-dür inu ǰiči ilegesügei kemen sanaγad: tegünü bučaǰu iregsen čaγ dotor-a nadur ayulǰar-a ilegetügei kemen gün g tang-ud γaǰar-a ǰakiy-a ögbei: tedüi nagtso gabsi enedkeg-tür qoyar ǰil sayuǰu kičienggüi kelemürči-eče abdhi dharma yosun sonosuγad enedkeg kelen-i medekü lotsaba bolon kürčü iregsen-tür: čimay-yi nom-un qaγan bodi gerel ber nidunon ǰil-eč

e inaγsi suryalan küliyeǰü bayiγsan bui edüge odču ayulǰatuγai kemegsen-iyer darui odoγad qaγan-a baryalaqabasu: qaγan eyin ǰarliγ bolor-un: ba burin ene tangγud-tur šašin-u arbidqu

8b// bayuraqu masi olan bolbai: qatan-u aru deki nigen ebügen ber minu öy-e-tü šamtad emüskü yosun γurban qubilba kememüi: niγuča tarničin ber tarni-yin yosun mün kemen ögüleged buruγu nom-tur ǰokiyaqu bolbai: ilangγuy-a ulaγan ačar kemekü ber niγuča tarni-yin tusul-un ayimaγ-i orbaγul-un olangki toyid-i gergei-dür ǰokiyabai nigen küke sammtad-tu kemekü ber niγuča tarni-yin sbyor sgrol kemekü buruγu nom üǰegülǰü šašin-i yekede söyidkebei: ečige ebüge-yin üy-e-dür yeke baγ-a arban γurban bandida nar ǰalaraγsan bolbaču šašin-dur tusa kürgel-ügei ǰiči qoorlaγsan metü boloγsan bui: bri kamala sila-yin keyid deki dipankara sri ǰna-na neretü bandida-tur

9a// qoyar üy-e ǰalal ilegegsen bolbaču qoyaγula-tur abču yabuγsan altan-i bürilgekü ba: odoγsan elči nar bučaǰu ülü irekü-eče öber-e bütügsen yaγum-a ügei: edüge binay-yi bariγči či ber tere oron-u qalaγun-tur bey-e taduγsan:γaǰar ǰam-i medekü: basa kele medekü lotsaba boloγsan-u tula bandida-yi ǰalar-a odoγdaqui: ǰuu Atiša ülü ǰalaraqu bügesü ni tegün-ü daraγ-a nigen yeke-yi ǰalaqu keregtei kemegsen-dür: binay-yi bariγči öčir-ün: tngri eǰen-e: teyin kemen ǰarliγ ülü bolqu-yi öčimüi: bi suryuli-dur odqu-yi küsekü büged tegün-e saγad bolqu tula ǰalal-dur yabuǰu čidaqu ügei baynam kemen öčibesü: qaγan ǰarliγ bolor-un: namay-yi qaγan kemen sanaqu bolbasu minu üge-yi sonos: edüge namay-yi bayasqabasu

9b// qoyina čimay-yi bi ber bayasqaqu bolomui: suryuli-yi enedkeg-tür üyledbečü bolqu: töbed-tür üyledbečü bolqu: suryuli kil ügei saγubasu ber ču bolomui: edüge kerkibečü odqu keregtei kemegsen-dür: binay-yi bariγči sambaγ-a ügei boloγad odqu-yi ǰüybsidbei:: tere üy-e-tü nagtso lotsaba qorin doloγan nasudi aǰuγu: tedüi qaγan ber ǰaγuγad nükür-tei ilegekü-yi yabdubasu: lotsaba ber teyimü olan nükür kereg ügei: tabun-u:: tedüi ber bolomui: ǰam-un künesü elbeg-tei büged altan čiqula keregtei kemegsen-e: bandida-tur ergükü onooki arban ǰiγuγan lang čolo altan: lotsaba öber-tür doloγan lang: odqu irekü ǰam-un künesün-dü doloγan lang: urida yabuǰu üǰegsen qar-a kele medegči nigen-dür tabun lang: an-ston:

10a// skal-ston: rgya-ston γurban-dur niǰiged lang ögčü tabuγula-yi ilegegsen-iyer ǰabuǰu enedkeg-ün ǰiq-a-dur kürüged: nigen qulusun ger-tei ayil-dur qonobasu: ger-ün eǰen ačar ber teden-dür altan bui-yi medeged qulusun ger-ün egüden-i qaγaǰu šöni alaqu-yin yabduly-a kigsen-i lotsaba anu medereged tabuγula qulusun ger-ün qan-a-yi nükeleǰü qaruγad šöni degen todaγabai: tendeče yabuγsaγar včir-tu sayurin-a ürlügen-ü üy-e-dür kürbesü: tendeče bri kamala sila-yin gandhola-yin öǰügür-tür naran-u gerel tusuγad gilbaγanaǰu bayin amui: tere qoyorumta yeke aγuǰim tala büged yabuqui-dur γurban edürči-yin qola γaǰar aǰuγu: tendeče balbu-yin nigen öčüken qaγan arbaγad

10b// nükür-tei enedkeg-tür odqui luγ-a nükučeǰü odoγsan-iyar naran singgekü-yin urida gangga müren-ü ǰiq-a-dur kürbesü: ongγučaǰi anu nigen keseg ǰiγulǰin-i yadulγaǰu amui: čimege ögčü daγudabasu edüge čilüge ügei üdesi iresügei kemebe: tedüy bürünggüi bolqui-dur ongγoča irebesü qaγan anu yeke kümün boloγad tegüni urid yadulγabai: edüge ongγoča irekü ügei kemen sanaγad tabuγula noyirsaqu-yi yabdun atala: qarangqui boloγsan qoyina usun čalgilan ongγoča irekü-dür edüge bolqu ügei buy-ǰ-a kemebesü: bida ǰarčim-tai ulus amui: čimege sonosuγad ese yadulγabasu bidan-i ǰasaγlamui kemen ögüleged šöni degen yadulγabai: tedüi gangga müren-ü ǰiq-a-dur nigen tobočaγ aγulan-u

11a// deger-e bri kamala sila-yin keyid aǰuγu: tende odoγad šöni ǰočid-un bayising-dur qonqbai: manaγar tabuγula töbed keleber sudur ungsiqu-yi kičienggüi arsalan kelemürči sonosuγad sedkil bayasun öčügüldür oroi boltala töbed-ün kümün iregsen ügei bölüge šöni iregči ken bui kemen ǰočid-un bayising-dur odču aγulǰabasu: lotsaba tabuγula niǰiged öčüken altan-i beleg bolγan ergügsen-dür: kelemürči asaγur-un: ta nar bandida-yi ǰalar-a irebeü suryuli üyledür-e irebeü kemebesü: töbed-ün nom-un qaγan bodi gerel ber bandida-yi ǰalar-a ilegegsen bölöge kemegsen-dür: ken bandida-yi ǰalaqu bui kemebesü: ǰuu Atiša ǰalaraqu ügei buy-ǰ-a: tegünü daraγ-a nigen yeke-yi ǰalaǰu ir-e

11b// kemelüge: Atiša-yin daraγ-a yeke ken bui kemen öčibesü: kelemürči ber: Atiša-yin daraγ-a yeke radn-a kirti kemekü ba: tatagata ragsita kemekü ba: sumadi kirti kemekü ba: birutsana ragsita kemekü ba: balbu kanaka sri kemekü terigüten γučiγad bandida nar-un ner-e-yi ögüleǰü:: tedüi činegen bandida nar bui bolbaču töbed-tür tusa kürgekü ügei: ǰuu Atiša bolbasu yerüngkei busu-yin ülemǰi sanal-luγ-a tegülder büged tusa kürgeǰü čidaqu tula: mün kü ǰuu Atiša-yi ǰalaqu keregtei: ta nar bandida-yi ǰalar-a irebe kemen ögülel ügegüy-e suryuli-dur iregsen

metü bayiγad:batuta aγči radna agara-yi baγsi bolγaγdaqui kemebe: tendeče nigen edür aylaγ γaǰar-a lotsoba-yi iregülǰü ǰuu Atiša-yin ǰiγaqu qarsi-dur daγaγulǰu odoγad: deren-ü terigün-dür

12a// bayiγsan tögdem-ün nigen doqoy mandal-un dumda tere büküli čolo altan-i talbiγad busu butarqai altan-iyar dzambu ǰokiyaǰu Atiša-yin gegen-e ergüged kičienggü kelemürči eyin kemen: töbed-ün qaγan bodisadu-a mön yosun: ebüge elingčeg qolingčaγ γurban nom-un qaγan-u üy-e-dür šašin delgeregsen yosun: lang darm-a qaγan šašin-i sönügegsen yosun: lačen dgong pa rabsal ǰiči quvaraγ-i arbidqaγsan yosun: belge bilig-ün gerel kiged bodi gerel abaγ-a ači qoyar nom-un qaγan Atiša-yi ǰalaqu-yin tula olan berke qadaγuǰil üyledügsen yosun: edüge töbed-tür buruγu nom bui yosun nuγud-i delgerenggüy-e ögüleǰü: edüge basa bodi gerel qaγan ber ǰalal ayiladqaǰu eden-i ilegegsen aǰuγu: töbed-ün ulus-i örösiγen ayiladču

12b// ögülesküi-ber inelen soyurq-a kemen očin ǰalbaraγsan-dur: Atiša-yin gegen ǰarliγ bolor-un: töbed-ün qaγan bodisadu-a mön aǰuγu: erten-ü γurban ǰüil nom-un qaγan bodisadu-a-yin qubilγan mön dur maγad: lačen dgong pa rabsal ču bodisadu-a-yin qubilγan bui: teyimü busu bolbasu sönügsen šašin-i selbeǰü čidaqu ügei bülüge: abaγ-a ači qoyar nom-un qaγan-u ǰarliγ-i dabaǰu bolqu ügei büged tere qoyar qaγan-ača bi ičiguri-tu ču boluγsan bui: minu qoyina-ača teden-ü kümün ed masi yeke suid boluγsan aǰuγu: kügerükei ta töbed nar masi qayiratai bayinam: edüge minu nasun ötlebe: olan süm-e-yin sang-un tülkigür bariγsan bölüge: olan üile-yin ǰalγamǰi ču bui tula edüge töbed-tür yabuǰu bolosi ügei aǰuγu: teyin bolba ču biber töbed oron-a

13a// tusa kürgekü ülü kürgekü-yi sinǰiley-e: qoromqan-a ene altan-i ta öber-e qadaγalatuγai kemen ayiladuγad inaγsi ögbei: tedüi Atiša ber tere söni-degen getülgegči dara eke-yin sitügen-ü emün-e takil beledčü mandal ergüged töbed-tür odbasu šašin-dur tusa kürgekü buyu ülü kürgekü ba: bodisadu qaγan-u daγalal-i tegüskekü buyu ülü tegüskekü ba: öber-ün bey-e amin-u ǰedker bolqu buyu ülü bolqu ene γurban-i očin ǰalbariγad noyirsabasu ǰegüdün-dür bri kamala sila-yin dergede tirtika-yin nigen balaγad bui: tegün-ü dumda dotoγa-tu-yin nigen öčüken süm-e bui-yi nereleǰü manaγar tende odbasu nigen yogini irekü bui tegün-eče asaqu kemen esi üǰegülbei: tedüi manaγar nigen bitegüü ber

13b// dügüreng ibaγun-i abču odoγad mandal ergüǰü saγubasu: γaǰar-tur kürüm-e üsütei nigen yogini qamiγ-a-ača ču iregsen inu medegdel ügei genedte kürčü iregsen-e: ibaγu-yuγan ergüged töbed-ün qaγan-u ǰalabasu töbed ulus-tur tusa kürgekü buyu ügei buyu kemen öčigsen-dür: töbed-tür odbasu tusalaqu bolumui: ilangγuy-a nigen upasika-dur tusa kürgekü bügetele: nasun činu aqur bolumui kemegsen-e: kedüi činegen aqur bolqu bui kemebesü: töbed-tür ese odbasu yeren qoyar nasulaqu büged odbasu dalan qoyar-ača ilegüü ügei kemeǰügüi:: Atiša ber töbed oron-a tusa kürgekü bolbasu nasun minu aqur bolbaču boltuγai kemen sedkigsen büged: tere inu öber-eče busud-i qayiralaqu bodi sedkil mön aǰuγu::

14a// basa Atiša ber edüge včir-tu saγurin-a takil ergüǰü ǰalbariqu keregtei kemen sanaγad morilan yabtuqui deger-e ubadini ǰna-na sri-dur ayiladqabasu: činu tere asaγulγ-a yeke γayiqamsiγ-tai nigen bükü-yin tula včir-tu saγurin-u ǰiruγ burqad-un dotor-a üsüben salbaraγsan nigen emegen bayar yogini bui tegün-dür ene ibaγu ergüged asaγu kemen ayiladču nigen adqu ibaγu ögbei: tendeče Atiša šabinar-luγ-a doloγ-a: nagtso lotsaba tabun-luγ-a arban qoyaγula morilaγsan-u ǰam deger-e kümün-ü bey-e-eče ülemǰi tngri-yin bey-e-dür öčüken kürkü ügei nigen ekener-lüge aγulǰaγad: tegün-dür Atiša sedkil-iyer mörgüǰü biber töbed-tür odbasu tusa kürgekü buyu ügei buyu kemen asaγubasu: či maγad

14b// bey-e amin-i qayiralal ügei od: olan amitan-a tusa kürgekü boluγu kemebe: ǰuu Atiša tegüni getülgegči dara eke mön kemeǰügüi: tendeče včir-tu saγurin-a kürügsen čaγ-tur üsüben salbaraγsan nigen emegen ögüler-ün: Atiša-a: ǰna-na sri-yin ilegegsen ibaγu-yi inaγsi ačar-a kemegsen-dür ibaγu-yuγan ergüged sedkil-iyer mörgüǰü asaγubasu: upasika-dur sitüǰü tusalaqu boluγu: tegüber činu nom-un tüidker baraγdaγad ene töröl-ün daraγ-a maha mudra-yin siddi olomui kemebe: tegüni budadu yogini mön kemeǰügüi: tendeče takil ǰalbaril-i tegüskeged inaγsi ögede bolon qoyar lotsab-a nar-i iregülǰü Atiša ǰarliγ bolor-un: blam-a nar kiged yidam burqad-un gegen ber töbed-tür odbasu amitan-dur tusa kürgemüi kemebe: ta nar ču yekede kičiyekü tula

15a// töbed-tür yabuγ-a kemebesü minu sanaqui-dur sine üile-yi royorbil ügei uridayin qaγučin-i güγčegekü kiged: olan süm-e-yin sang-ud-i tusiγaqu terigüten-i daγusqui-dur kedüi kičiγebečü arban naiman sar-a tüdekü keregtei bolonam: tere kürtele ta nar küliγen čidaqu buyu kemegsen-dür lotsab-a öčir-ün: arban naiman sar-a-ača γurban ǰil ču küliγen čidaqu tula blam-a-yin daγalal-iγar bolumui kemegsen-e: teyin bügesü ǰalamui kemen ögülel ügegüγ-e batuta aγči ratna agara-yi baγsi barin sitüged suγuli-γuγan kičiγegdekü kemebe:: tedüi ratna agara anu Atiša metü saγuγad lotsab-a anu kičienggü kelemürči metü kičiγegsen-iγer suγuli-yin uqaγan-dur masi sayiqan boloγad enedkeg-ün qamuγ nom-ud-i

15b// dotoraban baγtaγaγsan aǰuγu: tere üy-e-dür yeke naropa boγda bri kamala sila-yin keyid-tür ǰalarabasu: qamuγ toγid bügüdeger uγtuǰu ǰuu Atiša baraγun mudur-un suγu-ača tulun: ǰna-na sri mitra ǰegün mudur-un suγu-ača tulun tamnaγur ǰotsa ber ǰalabai: tere čaγ-tu naropa-γin gegen ǰarliγ bolor-un: ǰobo dipangkar-a-a: edüge čaγ-tu burqan-u šašin-u eǰen či bolbai kemen šašin-i tusiγaγsan-dur: Atiša öčir-ün: naran saran metü tanu bayitala γal-tu qoroqai metü öčüken bi ber γirtinču-γi geγigülün qamiγ-a čidamui kemen öčigsen-dür: narop-a-γin gegen ber: bi uni ülü saγuqu tula burqan-u šašin tedükü eǰen či mön bolai kemeǰüküi: tere keyid-tür qorin kedün qonoγ saγuqui-dur ǰuu Atiša: narop-a

16a// boγda qoyar nigen nigen-eče nom öčilčegsen ügei kemen nagtso lotsab-a ayiladuγsan kememüi:: tendeče narop-a boγda emün-e ǰüg-tür ögede boloγad qorin qonoγ-un kiri-dur nirvan bolon aǰiraγsan-u nigen saril-i ǰuu Atiša ǰalaqu iregsen-i endeki snye tang or-un suburγan-u dotor-a orosiγuluγsan aǰuγu: nagtso lotsab-a töbed-tür saγuqu-γin čaγ-tu: getsul khyung grags neretü ber ǰokiyaγsan qamuγ nom-un yabudal-un ubadis ile onol-un tantr-a kemekü-γi töbed busu kemen kereglede ügei büged: tegüni bri kamala sila-yin bandida nar nomlaǰu sonosču bayiqu-γi lotsab-a üǰeged tegün-eče rasiγan-u dusul kemekü γayiqamsiγ-tu nigen ubadis töbed-tür orčiγulǰu abuγsan-iγar bügüdeger sayisiγan üǰeǰüküi::

16b// ilaǰu tegüs nögčigsen bayasqulang včir-un gegen-i ilete üǰegsen Atiša-yin blam-a duhara nag-po kemegdekü ber qubilγan toli kemekü erdeni-γin nigen sabaγi Atiša-dur qayiralaγad eγin ǰarliγ bolor-un: či töbed-tür odqu bui: čimadur umar-a qalqabči-tai emün-e qurmai-tai ǰimis-tu modon-u oi sečeglig tegüsügsen nigen keyid bolomui: töbed-eče ǰiči ülü bučaqu bayinam: čimadur šabinar köbegüd olan bolqu bui: tede ber olan keyid süm-e bosqamui: tere čaγ-tu ene šaba keregtei bolqu: činu šabi köbegüd-eče tegün-ü köbegün ači γuči γurban üy-e kürtele

sayin bayiγad tegüneče činaγsi čalaγairaqu bolomui kemen busuγ üjegülǰügüi: busuγ üjegülügsen tere keyid-i angq-a snye tang kemegsen böged qoyina ra sgreng-

17a// dur maγadlaγsan bui: tendeče Atiša kereg üilesyügen daγusuγad töbed-tür ǰalaraqui deger-e busud-un nidun-i qalqalaqu-yin tula ende tende maγad ügei morilan naiman yeke oron-dur ber takil ergübei:: lotsab-a-dur bri kamala sila-yin nigen ǰalaγu gelong ögüler-ün: ene ǰuu Atiša bide enedkeg dekin-ü nidun metü bülüge: nidun ügei bügesü soqor bolomui: qaγan-dur medegülbesü tan-u nom-un üiles-tür saγad bolqu tula buu medegülsügei: edüge čilegel ügegüy-e ǰalaγad öber-ün kereg-i bütügen duγusqui-luγ-a inaγsi kürgetügei kemebe:: tedüi ǰuu Atiša edüge bi včir-tu saγurin-a takil ergür-e odomui kemen olan-dur ǰarliγ boloγad: lotsab-a-dur edüge bide töbed-tür yabuqu tula kičiyenggüi arsalan kelemürči-yi ǰalatuγai kemegsen-e tere

17b// üy-e-dür kičienggüi kelemürči čoγtu nalindr-a-yin keyid-tü qalaγun čilege-tei bayiγsan-i tamnaγur-iyar ǰalabai: tedüi včir-tu saγurin-a morilaǰu takil ergüged Atiša olan nököd-tegen ǰarliγ bolor-un: enedkeg-ün ǰiq-a-daki čandhali gram-a kemekü nigen nom-un tüsimel sümе bosqaqu-yin γaǰar abquγulqu-yi öčigsen bügetele nidunun-ača inaγsi čilüge boloγsan ügei edüge odqu tula ta nar bučaγdaqui kemen olangki nököd-i bučaγaγad batuta ayči radna agara terigüten ǰiraγad nökör-tei ögede bolǰu tere tüsimel-ün γaǰar-un üile-yi bütügeged Atiša basa eyin kemen: edüge bi öber-iyen takil-un kereg-iyer yabuqu tula ta nar bučaγdaqui kemegsen-dür: radna agara-yin gegen-ten ǰarliγ bolor-un: edüge bi medebe: edeger töbed

18a// šabinar suγuli-du iregsen busu: töbed-ün qaγan manu bandida-yi qolaγur-a ilgegsen aǰuγu: urida ǰalal ireküi-dür bi ese ilegegsen bülüge: edüge ču arγ-a kibesü bolqu atala: Atiša öber-iyen morilaqu daγalal-tai: basa ču busud-un nom-un üile-dür saγad bolqu kiged: edeger šabinar ču ülü bayasqu bolbasu blam-a šabi-yin tangγariγ-un gem bolqu böged: uruγsida töbed-ün olan kümün ed qoor qumsa bolǰu masida nigüleskü-yin oron boloγsan mön-ü tula edüge γurban ǰil-ün bolǰor-iyar ǰalaγad bolǰor dotor-a manu bandida-yi inaγsi ǰalatuγai: ta šabinar balbu-yin oron-ača inaγsi ese kürgebesü ber tangγariγ doroyidaqu boloyu kemegsen-dür: nagtso lotsab-a kürgekü-yi aman abubai:: tedüi Atiša ber lotsab-a-dur

18b// tere altan-i abču ir-e kemeged: uridayin qabtaγai tere čolo altan-i dörben anggi bolγaǰu: nigen qubi-yi Atiša-yin blam-a-nar-dur: nigen qubi-yi včir-tu saγurin-u takil-dur: nigen qubi-yi radna agara ekilen bri kamala sila-yin quvaraγ-tur ǰoriγuluγad: nigen qubi-yi sülde naγur-tur ǰoriγulǰu qaγan-a ilegebei: busu kereg üile bükün-i radna agara-dur tusiyan qadangγadqabai: tedeger-ün qoγorumda γurban büküli ǰil-lüge tabun ǰil-ün niγur boloγsan aǰuγu: tendeče bandida γaǰar-un ǰirüken terigülen qorin gedün šabinar-luγ-a qamtu morilaqui-dur: enedkeg-ün qariγ-a-tu nigen öčüken keyid-ün toyin quvaraγ-ud uγtuǰu yekede kündüleged: ǰuu Atiša töbed-tür ǰalarabasu enedkeg-ün šašin sünügsen-lüge adali bolqu tula

19a// saγaraγulqu keregtei kemen ǰöblegsen-dür: teden-ü noyan ögüler-ün: bri kamala sila-yin olan quvaraγun ese saγaraγuluγsan-i bide ber saγaraγulǰu ülü čidamui kemebe: tegüber ene Atiša töbed oron-a ǰalaraqui-dur enedkeg-ün šašin sünügsen-lüge adali-dur üǰegsen aǰuγu:: tendeče inaγsi enedkeg-ün ǰiq-a-dur tirtika-yin nigen oron-a kürbesü: tirtika-nar-un arban tabun baγsi-nar nigen büküli edür Atiša-ača tirtika-yin nom asaγubasu: Atiša ber γadaγatu uqaγan-u nom-dur mergen mön-ü tula nomlaγsan-iyar tedeger bayasuγad arban tabun sikür ergübei: tedüi basa töbed oron-a dotoγatu-yin šašin-i delgeregülkü boloγuǰai kemen maγui sanal-iyar Atiša-yi qoroγaqu kümün-i qoyina-ača ni ilegegsen-dür: Atiša ber tegermečin-i külikü ubadis ayiladuγsan-a

19b// tedeger inu saγumal kürüg metü bolbai: qola odoγsan qoyina teden-i nigülesčü elesü tarnidaγad saǰuγsan-iyar sayi bosču odbai kememü:: tendeče enedkeg-ün inadu ǰiq-a-dur nigen ayil negügsen baγuǰa-dur γurban noqai-yin kölüge oliǰu qočoraγsan-i Atiša üǰeged kögerükei noqai-yin kölüged kemen ayiladču qubčad dotor-a kiǰu abču iregsen tere noqai-yin ündüsün edüge ra-sgreng-dur bui kemeǰüküi:: tendeče inaγsi balbu-yin oron-u ǰiq-a-dur kürbesü: tere oron-u qaγan-u nigen očir medekü ügei köbegün ber: Atiša-dur dzandan-iyar kigsen nigen sayin sandali sirege bui-yi nadur ög kemeküi-dür: bi töbed-tür abču yabuγsan bui kemen ese soyurqaǰuγui: tedüi tere qan köbegün ber tegüni buliyaqu-yin tula dabaγan-a degermečin-i

20a// ilegegsen aǰuγu: Atiša nököd-tegen ǰarliγ bolorun: manaγar dabaγan-a egüni buliyar-a iremüi kemebe: tedüi manaγar dabaγan-u aru-du degermečin-lüge učiraqui čaγ-tur Atiša getülgegči dara eke-yin egüden-eče degermečin-i külikü ubadis ayiladuγad urid morilaγsan-iyar olan nököd inu qoyina-ača ireküi-dür degermečin nököd ǰam-un baraγun ǰegün eteged-e nomo somun-yuγan bariγsaγar saγuqui-dur alquγad idbaču nidüben sirtegseger bügetele yaγun-i ču qaral ügei gegegdebei: dabaγan-u deger-e γarču elesü tarni daγad sačuγsan-iyar bosču odbai kemeǰügüi: tendeče balbu-yin oron-u dumda kürbesü: kičienggüi arsalan kelemürči masi yekede čilegerkegsen-dür: Atiša-yin gegen ber: či yaγu üiledügsen bui kemebesü

20b// busu yaγun-i ču ülü sanamui: nigen tirtika-dur nigen maγu tarni öčigsen-ü külüsün-dür nigen öčüken altan-i ögbesü qayilaǰu aǰar-a kemeküi-dür tegün-lüge ǰokičal ügegüy-e qarsilaγsan bui: tegün-eče qoyisi bey-e minu öčüken amur busu bololuγ-a kemen öčibesü: Atiša-yin gegen-eče: yerüde tere metü öčigsen buruγu büged: tegündür arγ-a bui bügetele nadur ögülegsen ügei: edüge önggerčü odbai kemen ǰarliγ boloγad adislabasu ber tusa ese bolbai: balbu-yin oron-u ǰirum bolbasu: ger-tür inu kümün-ü ükübesü tere ger-ün eǰen ber tegün-ü ed-i abqu ǰirum-tai tula kütege usun-u ǰiq-a-dur nigen čačir bosqaǰu qonobasu: kičienggüi kelemürči tere šöni-degen nirvan bolon qaliǰuγui:: tedüi Atiša-yin gegen-eče: ene metü kelemürči minu

21a// qaliγsan-iyar bi töbed-tür yabuγsan kereg ügei bolba: minu kelen tasuraγsan-u tula tusa ülü kürgemüi: qamuγ töbed-tür kičiyenggüi arslan-i ülü üküγülkü buyan ügei aǰuγu kemegsen-dür: nagtso lotsab-a öčir-ün: blam-a-yin gegen-ten teyin kemen ǰarliγ ülü bolqu-yi öčimüi: kelemürči nar ratn-a badr-a kiged: sayin biligtu ba: buyan-u oyutu kiged: ko gabsi terigüten olan bui büged: bi ču baγ-a saγ-a medekü tula sedkil-yügen ülü čilekü-yi ayiladqamui kemen öčigsen-dür: Atiša-yin gegen-eče: ubadini baγsi kiged aqamad-un γasalang-i dooradu šabi anu ariγaqu busu bui: manu enedkeg-tür bandida-yin γasalang-i yogačari ariγamui: yogačari-yin γasalang-i bandida ariγaqu bui: teyin bolbaču

21b// tedeger kelemürči nar-ača či qarin deger-e bui-ǰa: bi ču surulčabasu mön bolumui kemeǰügüi: kičienggüi kelemürči-yin nom sudur olangkin-i inaγsi abču iregsen büged: nigen keseg-i balbu-yin oron-u nigen öglige-yin eǰen-dür qadaγalaγuluγsan-u dotor-a ǰuu Atiša kičienggüi kelemürči qoyar-un orčiγuluγsan ündüsün onal-un aγu yeke tayilburi kemekü šastir-un qočoruγsan-i qoyina abču iregsen büged töbed-tür orčiγuluγsan nom-ud dotor-a tegüni sayiqan orčiγulγ-a-tai kemegsen bui: tere čaγ-tu nyabala qaγan-a ilegegsen ǰakiγ-a bičig-i Atiša lotsab-a

qoyar orčiγulbai: tende-eče balbu-yin olga kemekü oron-a batuda aγči onba neretü Atiša-yin nigen nökör öglige-yin eǰen bolǰu nigen sar-a sayuqui-dur: onba ber öčir-ün:

22a// tarni busu baramid-un yosun nigen qonoγ-un bišilγal-un yoga bürin ayiladqamui kemegsen-dür: onpa tarni-dur ülü bisirekü bolbaču tarni kiged baramid qoyaγula-dur bodi-yi bütügekü arγ-a bui kemen ǰarliγ bolǰu yabudal-un quriyangγui ǰula kemekü-yi ǰokiyaγad Atiša lotsab-a qoyaγula orčiγulbai:: gu tang-un ratn-a doǰa kemekü ber Atiša-dur niγuča quriyangγui-yin nom-ud-i öčigsen-ü ergül bolγan včir γarγaγsan kiged: ǰisun osnir-tu ba: γurban oron-i teyin ilaγuγsan-u qota mandal-un dzonka kiged: ekin-ü tayilburi-luγ-a dörben nom-ud-i ergügsen-dür tedeger-i orčiγulqu kiged: basa thang bhi hara kemekü süm-e-yi bayiγulqu terigüten üiles-i bütügeǰü balbu-yin oron-dur nigen ǰil sayuǰuγui:

22b// tendeče töbed oron-a magris-yin ekin-ü mangγul gu tang-dur ögede bolbasu nagtso lotsab-a öglige-yin eǰen bolǰu tende nigen ǰil sayuqu-yin üy-e-dür: Atiša-yin gegen-eče: tanu töbed-tür usun baling-un dzonka bui buyu kemebesü: gǰamd palma kemekü nigen bui kemen öčigsen-dür: tegüni kri-ya tantra-yin ǰiryuγan tarni mudr-a ber adislaǰu ariγun čeber-iyer üiledkü kereg-tei büged tere inu töbed-tür ügei aǰuγu kemen ayiladču ǰam čhung ma kemekü dzonka ǰokiyabai:: tendeče purang-dur ögede boluγad mapam nayur-un dergede ödelekü-yin üy-e-dür: Atiša nayur-un ǰiq-a-dur morilaǰu birid-tur usun öglige qayiralaγsan-iyar lotsab-a tegün-ü dzonka-yi nadur örösiye kemen öčibesü: gasarpani-yin usun öglige-yin šastir ǰokiyaǰuγui:

23a// tendeče toling gyin yeke kiyd-tur ǰalarabasu: ene üy-e-dür nom-un qayan bodi gerel olan nökör selte uγtuǰu ireged ǰobo Atiša-yin gegen-e amur-i eyin ayiladqar-un: ay-a getülgegči boγda blam-a-yin gegen enedkeg-eče: ayan qola ǰam-dur čilege ügei amurqan morilabau: alǰiγaǰu bey-e maqabud gem ügei tegsi sayiqan-tu: aliba bey-e ǰarliγ sedkil kkir ügei amuγulang-tu: basa töbed bügüdeger küličel eyin öčir-ün: ba burin töbed oron-a sayuγsan olangki arad: baγsi blam-a-yi sidul ügei ǰoriγ-iyar yabun: balamad deres-üd-ün yabudal-ača sayidur ese ilγaraγsan: ba burin-i nigülesküi ber eǰelen soyurq-a: tendeče nagtso lotsab-a-dur basa öčir-ün: tere kü emün-e ǰüg-ün

23b// enedkeg magada-yin oron-ača: temdegtey-e binay-yi bariγči lotsaba yeke qadaγuǰil-iyar: tengsel ügei degedü boγda blam-a-yi ǰalaǰu iregsen: tegüber sanaγan minu tegüsüged bayar delgerebei:: ayaγ-qa tegimlig bodi gerel neretü toyin biber: asida sanaγsan blam-a minu ene oron-a ǰalaraγsan-iyar: abural degedü ene boγda blam-a-yin gegen-tenü nomlaγsan ariγun γool yosun töbed oron-a ürejin delgerekü boltuγai:: kemen irügel talbiγad: ene töbed oron-a asuru gün narin sonin sayiqan nom-ud-ača ber aliba siltaγan üile ür-e-yin nom-ud-iyar tedkükü-yi öčimüi kemen ayiladqaγsan-dur: ǰuu Adiša-yin gegen-ten masida bayasuγad eyin kemen: gün narin nom kemegči mön kü siltaγan üile ür-e-yin nom bölüge: idam burqan-u gegen-i üǰegsen-eče

24a// siltaγan üile ür-e-yi čuqum itegebesü deger-e bölüge: idam burqan-u gegen-i üǰegsen yamantaka-yin nigen yogačari ber edüi činegen-dür gem ülü bolomui-ǰ-a kemen quvaraγ-un edlel-eče öčüken nigen-i dur-a-bar edlegsen-iyer yamantaka-yin duri-tu birid bolon törögsen kiged: brikamalasila-yin nigen tügelgeči ber quvaraγ-un ene edür-ün ergül-i manaγar-un boγan soliγuluγsan-iyar tere šöni-degen birid-un üǰegdel boloγsan kiged: basa quvaraγun batuda aγči nigen ber quvaraγ-tur yeke erke-tei büged qayas sing tuturγ-a dur-a-bar edlegsen-iyer masi erke ügei doroi birid bolon törögsen terigüten olan domoγ-ud-i nomlaγad: töbed ulus-i siltaγan üile ür-e-yi n nom-iyar tedkükü-yi aman abubai: tendeče bodi gerel nom-un qaγan-u tusqai-

24b// tu sülde nayur-un dergede ǰobo Atiša nököd šabinar bügüde-yi ǰalaγad aγui yeke ergül kündülel üiledǰügüi: tere üy-e-tü dbus gtsang-un olan merged kürčü ireged burqan-u šašin erdeni-eče toγorbaǰu eyin kemen öčir-ün: ǰuu Atiša üǰel alin-i taγalamui kemegsen-e: ta nar alin-i taγaladaγ bui kemen ǰarliγ bolbasu: bide qaγučin-u yosoγar dumdatu üǰel kiged sedkil-ün:: tedüi-yi küsemüi kemen öčigsen-dür: bi ču tegün-i taγalaqu bui tegün-dür bütügegči esi kiged uqaγan eyimü bügesü masi sayin kemen ayiladuγsan-dur: mngaris-yin γurban ayimaγ dotor-a qurča bilig-tei blo-gsal kemekü nigen ber: Atiša öber-ün taγalal-i ǰarliγ bolol ügei biden-lüge neyilegülǰü ayiladqu yayun bui kemen öčigsen-dür: bi burqan-i daγan surulčaγsan ayaγ-qa tegimlig büged

25a// nomoγadqaγdaqun-u oyun-luγ-a ǰokilduγulǰu qariqu talbiγsan bui kemebesü: basa rme btsun yondan serab kemekü ber: teyin bügesü Atiša öber-ün taγalal yambar aǰiγam kemen öčigsen-dür: nadur taγalal kemekü yayun-ber ügei kemebe: ünemlekü-dür taγalal ügei bügesü ber inaγunki-dur yambar metü taγalal-i ǰarliγ bolon soyurq-a kemen öčibesü: Atiša-yin gegen-eče: bürügülǰekü tan ber narin kilγasun-i üǰegsen metü edeger üǰegdegči bükün tere metü orosiγsan bui kemen ǰarliγ bolbasu: tegüni ber yambar metü bui kemen ayiladqaγčin ügei büged ǰiči töbed-lüge neyilekü ügei üǰel-tei aǰuγu kemen sanaγad basa öčir-ün: Atiša üǰegdekün-i ariγaqu buyu ülü ariγaqu buyu kemegsen-e: činaγsan tuturγ-a-dur bürügülǰekü ariluγsan metü bui: ta nar öber-e

25b// sinǰilegdekü kemebesü: basa öčir-ün: Atiša uqaγan-u medel-dür nom-tan ber üǰegdekü buyu ülü üǰegdekü buyu kemegsen-e: ülü üǰegdekü büged ügei-eče ülü üǰegdekü kiged visai busu-ača ülü üǰegdekü qoyar-ača: ene üy-e-dür uqaγan-u ilder-e nomtan ügei-eče ülü üǰegdemüi kemeged: ta-nar üǰegdekün-i taγalaqu buyu ülü taγalaqu buyu kemen ǰarliγ bolbasu: bide üǰegdekün-i küsekü bui kemen öčigsen-dür: ta-nar nom-tan-i üǰegdekündür taγalaqu bolbasu küličel öčigdekü kemebe: basa öčir-ün: burqan-u γaǰar-a belge bilig bui buyu ügei buyu kemegsen-dür: ügei bügesü burqan bolqu qamiγ-a: yelvičin ber teneg-üd-i qayuruγsan metü nigen mön-ü tula ta nar öber-e sinǰilegdekü kemen ǰarliγ bolbasu: belge bilig-ün ürgülǰilel

26a// ügei kemen taγalaγsan-dur sanaγad bügüdeger üküdkeǰü unaqu metü boloγsan-dur: Atiša-yin gegen-eče: ta töbed nar dumdatu üǰel bayituγai: sedkil-ün:: tedüi-yi üǰegülbesü ber küličekü ügei aǰuγu: ta nar dumdatu üǰel-i yayu ber üligerlekü bui kemegsen-dür: tedeger öčir-ün: öčüken čilaγun kiged modon-i nidu qalqalaγsan-iyar morin kiged ǰaγan-dur üǰegdekü tegüni üligerlemüi kemen öčigsen-e: Atiša-yin gegen čirai-γuγan baruγilγaǰu: ai töbed mayu bayinam: tere bolbasu sedkil-ün:: tedüi-eče doroγsi üǰel amui kemebe: teyin bügesü dumdatu üǰel-inü yambar metü bui kemegsen-e: Atiša-yin gegen-eče: nidu qalqalaγsan:: tedüi ber qoγosun oγtarγui –dur morin ǰaγan terigüten eldeb ǰüil üǰegdekü čilen: ene metü üǰegdegči ene bolbasu

26b// eldeb üǰegdel-ün:: tedüi ken-eče öber-e: endegürel-ün sitügen-i inaγunki-dur ču ülü taγalaqu bölüge kemen ǰarliγ bolǰuγui: Atiša töbed-tür ǰalaraqu-yin urida qamuγ töbed dumdatu üǰel kemen taγalaγsan-i Atiša-yin gegen-e ayiladqaγsan-iyar dumdatu üǰel busu boloγsan büged: erten-ü nom-un qaγad-un üy-e-yin öndör üǰel aγsan bolbaču: tegün-i sedkil-ün:: tedüi ken amui kemen ayiladuγsan aǰuγu: tere čaγ-tu mang snang neretü ni-

gen bis ilγal či ber bürügülǰeküi tan ber narin kilγasun-i üǰegsen metü kemen deger-e ayiladuγsan üliger-i nomlan soyurq-a kemen öčigsen-dür: Atiša-yin gegen-eče: enedkeg oron-a nigen emegen-dür masi qayira-tai nigen köbegün bui büged: tere inu qudalduγan-a odqu-yin čaγ-tu ekeyügen čilegüǰei kemen öber-ün gergei-degen ögüler-ün:

27a// namai-yi bučaǰu iretele eke-yügen čilegel ügei sayin kündüleǰü bayituγai kemen ǰakiyad odbai: darui beri inu tegünčilen kündülegsen-dür emegen ber tosuliγ qoγola edlegsen siltaγan-iyar nidün inu bürügülǰeged itegen bükün-i narin kilγasun-dur üǰegsen-iyer dotor-a anu bataki ebečin toγtaǰuγui: tedüi emegen ber beri-degen ünerkeǰü ǰemelen: köbegün-ü bučaǰu ireküi-dür idegen-ü yosun-i ögülegsen-e köbegün ber gergei-eče asaγubasu: biber sayitur kündülegsen bügetele tegün-ü nidün endegüregsen bui či öber-e idegen-i ögtügei kemebesü: köbegün inu sayin idegen-i činaǰu ögbesü ber urida metü üǰeged emegen ögüler-ün beri ber ene metü-yi ögkü bügesü či basa teyimü-yi ögkü buyu kemegsen-e: köbegün ögüler-ün: činu nidün endegüregsen amui kemeged: sayin emčin-i iregülǰü

27b// yadar dotor-un em-üd-iyer nidün-i emčileǰü ǰasabasu: emegen ber idegen-e kilγasun ügei-dür üǰeǰü idegsen-iyer dotoraki ebečin inu öberčilen-iyer edegeǰügüi:: tegünčilen kü γurban ayimaγ saba-yin nom-ud-iyar γadana-yin sesig-üd-i arilγaqu büged: degedü blam-a-yin ubadis-iyar dotoraki adqaγ-i ügei bolγamui kemen ǰarliγ boloγsan-dur: töbed-ün baγsi nar sambaγ-a ügei bolon γayiqamsiγ-tu bololčaǰu bür-ün: ene metü-yin gün narin nomdur enedkeg-ün bitegüü saqal-tan keregtei bayinam kemen ögüleldüǰü bügüdeger sesig-yügen aldaraǰuγui: tere čaγ-tu lotsab-a ratna bhadr-a-yi yeke kelemürči kemeǰü ken-eče ču kündütei büged: tere ber sedkir-ün: Atiša-dur nom öčikü yaγum-a ügei: yeke külgen niγuča tarni-dur bi mergen: teyin bolbaču tere ber enedkeg oron-u

28a// temečel ügei yeke bandida: bi bolbasu töbed-ün yekes-ün nigen bolqu tula kündülesügei kemen sanaγad: tere öber-e toling kiyn süm-e-yin dergede niγuča tarni-yin γurban dabqur süm-e bosqaγsan-a üǰegülǰü kündülekü-yin tula Atiša-yin urin ǰalaγsan-iyar: Atiša tere süm-e-yin burqad-tur öber öber-ün tantra kiged bütügel-ün arγ-a-luγ-a neyilegül-ün niǰeged silüg maγtaγal-i darui-dur ǰokiyaγad terigüber-iyen sügüdün mürgübei: tedüi lotsab-a ber tedeger maγtaγal-ud-i aǰiγlaǰu sinǰilegsen-iyer: ene bolbasu čuqum niγuča tarni-yin eǰen inu aǰuγu kemen sanaγad olan nom-ud-i öčibesü: Atiša-yin gegen ber lotsab-a-ača ene nom-i medemüü: basa egüni medemüü kemen olan nom asaγuqui-dur: tegüni medemüi: tegüni ču basa medekü bui kemen öčigsen-iyer: ǰuu Atiša

28b// masi bayasuγad: pala pala: činu metü sayin kümün töbed-tür bui bolqula minu irekü kereg ügei ču aγsan bayinam kemeǰügüi: tedüi tere šöni tendeben noyirsaquyin üy-e-dü lotsab-a ratna bhadra ber üdesi doratu süm-e-tü: šöni duli dumdatu süm-e-tü: kere sira-yin čaγ-tu degedü süm-e-tü egüskel tegüskel-ün yoga-yi bisilγaγsan-iyar: Atiša tegün-dür öčüken taγalal ügei bolon: manaγar anu nom-un asaγul-i olan ta ayiladulčaqui-dur: ǰuu Atiša-yin gegen-eče: lotsab-a olan nom-ud-i ayiladču medekü aǰuγu: tedeger nom-ud-i nigen debisker deger-e nigen budgali ber kerkiǰü angqaran abaqu bui kemen ǰarliγ boloγsan-dur: lotsab-a öčir-ün: tus tus-un bütügel-ün arγ-a dotor-a nomlaγsan yosuγar angqaran abaqu buyu-ǰa kemen öčibesü:

29a// Atiša-yin taγalal-dur minu iregsen kereg bui aǰuγu kemen sanaγad čirai-yuγan baruγilγaǰu amui: lotsab-a tegüni medeged bisiren sügüdčü angqaran abqu yosun-i yambarčilan üile dkü bui kemen öčigsen-e: Atiša-yin gegen-eče: nigen arγa-yin deger-e arγ-a bükün-i dotaγu ügei bürin bisilγaqu kereg-tei: tere ber baramid-un külgen-i notalan baγulγaqui-dur: dürbel ügei baγsi-yin yosun-i daγabasu: angq-a dumiyan-u čaγ-tu türsü-eče qamuγ-i ayiladuγsan kürtele qamuγ nom-ud-i γurban belge činar-iyar notalan baγulγaqu büged: angqaran abaqu-yin čaγ-tur ber γurban belge činar-iyar angqaran abubasu: ür-e-yin čaγ-tur γurban belge činar-i ilete bolγaǰu bükün nereyidkel inu qubilγan-u bey-e: busud-un erketü inu tegüs ǰirγalang-un bey-e:

29b// oγuγata bütügsen inu nom-un bey-e bolomui: naganǰuna baγsi-yin yosun-i daγabasu: angq-a dumiyan-u čaγ-tu qamuγ nom-ud-i qoγar ünen-iyer notalan baγulγaqu büged: angqaran abaqu-yin čaγ-tur ber tegsi ayulqui-dur toγorbil bükün-eče anggiǰiraγsan ünemlekü kiged: daγan olqui-dur γelvi metü bisilγaqui inaγunki ber qoγar ünen-i angqaran abubasu: ür-e-yin čaγ-tur qoγar ünen-i ilete bolγaǰu inaγunki anu dursu-tu bey-e kiged: ünemlekü inu nom-un bey-e bolomui: niγuča tarni-yin erkeber bolγabasu: angq-a dumiyan-u čaγ-tu γurban tantr-a ber notalan baγulγaqu büged: mör-ün čaγ-tur ber sitügen-ü budgali qoγosun-luγ-a nigülesküi ilγal ügei orosiqu anu siltaγan-u tantr-a: mör egüskel tegüskel bisilγaqu anu arγ-a-yin tantr-a: nigen debisker-ün deger-e

30a// mör ür-e-lüge selte-yi dutaγu ügei angqaran abaqu anu ür-e-yin tantra büged γurban tantr-a ber angqaran abubasu: ür-e-yin čaγ-tur γurban tantra-yi ilete bolγaǰu siltaγan-u tantr-a anu qoγosun činar kiged nigülesküi ilγal ügei nom-un bey-e: arγ-a-yin tantra anu eldeb ǰüil üiles-iyer nomuγadqaγdaqun-u tusa-yi üiledkü qubilγan-u bey-e: ür-e-yi n tantr-a anu γurban bey-e tabun belge bilig ilγal ügei ber ariluγsan nököd-ün tusa-yi üiledkü tegüs ǰirγalang-un bey-e bolomui: tere metü nigen arγ-a-yin deger-e arγ-a bükün-i büridken bisilγaqu büged: γaγčakü egüskel-ün ǰerge-yin deger-e bügüde-yi bürin bisilγamui kemen ǰarliγ bolǰuγui: tendeče lotsab-a ber ǰuu Atiša-yin gegen-e doloγan lang altan-i ergüged

30b// čakra samba-ra-yin egüskel tegüskel kiged: qutuγ-tai dara eke-yin adistid qoγar-i öčibei: darui sayin onol bisilγal törögsen-iyer modor-un sudur kiged takil-un sitügen-eče busu ǰayun nayiman lang altan terigülen bui bükü edlel-yügen Atiša-yin gegen-e ergüged: tere qoγar idam burqad-i tügdem bolγan bisilγabai: tegüneče urida oloγsan erdem inu yeke bolbaču bütügel-ün ubadis-i Atiša-ača olǰuγui:: tere čaγ-tu ǰuu Atiša-yin ǰokiyaγsan tangγariγ-un quriyangγui-yi ene lotsab-a enedkeg-eče töbedtür orčiγuluγsan anu masi sayiqan orčiγulγatai boloγsandur: Atiša-yin gegen-eče: edüge kelemürči-dür yabulčaqu kereg-tey-e kemegsen-e: lotsab-a ber terigün-iyen üǰegülǰü toloγai-yin minu usun ene metü čaγan buγural boloγsan tula bütügel üiledkü-yi

31a// ayiladqamui kemen öčibesü: Atiša-yin gegen-eče: ay-a ratna bhadra či čuqum bütügel üiledkü-yi küsebesü: urida töröl-degen quriyaγsan čaγlasi ügei buyan-u küčüber čilüge učiraltu bey-e-yi oloγsan: burqan-u šašinluγ-a učiraγsan: ubadis üǰegülügči buyan-u sadun blam-aluγ-a ayulǰaγsan: tačiyangγui-yin ebečin-i amurliγuluγsan degedü nom-un em-i oloγsan: sansar-un qarangγui-yi geyigülügči nom-un ǰula-yi bariγči: orčilang-un dalai-ača γatulγaγsan arγ-a bilig-ün ongγuča sal oloγsan ene üy-edür öber-ün sedkil-i ali maγu üiles-dür alaγsal ügei čing ǰoriγ-iyar bütügel kigdeküi kemen ǰarliγ bolbai: tedüi tegüni sanaγan-daγan ayulǰu: bütügel-ün baγising-un γadaγatu qaγalγ-a-yi temür γadaγasu-bar qadaγad nom-un künesün-i nigen

31b// egüde-ber abču qaγalγan-u degedü busuγ-a-dur: ene oron baγising-un dotor-a ekel-ün adqaγ töröbesü

nom-i tedkügči sakiγulsud ber toloγai-γi minu ǰaγun anggi bolγatuγai kemen bičiged nigen üǰügür-tey-e bütügegsen-iγer čoγtu čakra sambara-γin gegen-i ilete üǰeǰügüi: tendeče nagtso lotsab-a ber: edüge-eče qoγisi blam-a-γin gegen-ten töbed-tür nigen ǰil-eče ilegüü saγuqu ügei tula nom öčikü ulus öčikü-γi duradqaǰu: bodi gerel qaγan-a medegülbesü: qaγan ber blam-a-γin gegen-e γurban ǰaγun keseg altan-i ergüged eγin öčir-ün: ene töbed oron-a burqan-u šašin γeke külgen-ü mör-tür buruγu adqaγalaγsan buγan-u sadun blam-a ber ese ejelegdegsen budgalis esergü tesergü temečeldüged öber öber-ün sanay-a-bar

32a// gün üǰel kiged aγu γeke γabudal-un udq-a-dur tusburi ülü ǰokilduqu olan bui tula tedeger-ün sesig-üd-i arilγan soγurq-a kemen öčiged: busu basa γerü-γin külgen-ü qoγar: baramid-un qoγar: niγuča tarni-γin γurban asaγulγ-a-nuγud-i öčiged ečüs-tür γeke külgen-ü udq-a bükün-i quriγaγsan čüken üge-tü büged blam-a öber-iγen γambar metü angqaran abuγsan nigen šastir ǰokiγaqu ba: basa sangs rgyags γeses-γin gegen-u γosun-dur sitükü niγuča quriγangγui-γin ubadis kiged: qota mandal-un er-kin-i loki sori ber egüskekü arγ-a balo-γin čoka qoγar-i ǰokiγaǰu qaγiralaqu-γi γaγiladqamui kemen öčigsen-dür: Atiša-γin gegen-eče: niγuča quriγangγui-γin čoka surγal-un baγsi-γin ǰokiγaγsan erdeni erike töbed-tür bui

32b// tegüber bolumui tegüneče ülemǰi ügei kemen γaγiladuγad: γeke külgen-ü udq-a bükün-i quriγaγsan bodi mör-ün ǰula kiged: arγ-a balo-γin čoka-γi qaγan-u daγa-laγsan γosuγar ǰokiγaǰu qaγiralabai: ene üγ-e-dür srong de-γin köbegün lha lde qaγan kürčü iregsen-dür: tendeče qamuγ toγid nar-i sanγar-tur ǰokiγan: qamuγ tarničin-i tangγariγ-tur ǰokiγan: qamuγ ger-ten-i bačaγ-tur ǰokiγaǰu: rabnai ügei sitügen-e rabnai ergün: ǰoriγ-a ügei ergül-i ǰoriγulun γaγiladču: üküsed-tür qoγitu-γin buγan: amitu-dur ungsiγ-a čoka: ebečiten-dür em ǰasal ba: sačadeledkü: baling ergükü: öglige ögkü terigüten ǰirum-ud-i baγiγul-bai: ene üγ-e-dür nom-un qaγan bodi gerel ber qutuγ-tu loki sori-γin gegen-i üǰebei: batuda aγči

33a// gser mtsho kemekü Atiša-γin ubadis-iγar aγui γeke ǰung bilig olbai: tere terigüten čaγlasi ügei amitan-u tusa-γi ǰokiγaǰu: burqan-u šašin delgeregülün γurban aγ-imaγ saba-γin qamuγ nom-ud-i γar-un abuγ-a-dur masi saγitur notalan baγulγabai: edüge ču Atiša-γin nomlaγsan nom-ud purang-ača ülemǰi delgeregsen oron ügei kemeǰügüi:: tendeče nagtso lotsaba ber blam-a-γin gegen-e enedkeg-tür bučaǰu ǰalaraqu-γi öčibesü: Atiša-γin gegen-eče: upasika iregsen ügei: γogini ber qaγuruγsan buγu ke-meǰügüi: tere čaγ-tu ilaγuγsad-un γarqu-γin oron gbrom baγsi ber: umar-a ǰüg-tür se tsun ǰalaγu bodi kemekü blam-a-γi sitüǰü arban γisün ǰil-dur suγuli üiledkü-γin čaγ-tu blam-a-daγan γeke süsüg-tei büged:

33b// edür-ün čaγ-tu mori üker terigüten adaγ anu γaqai-ača degegsi blam-a-dur busud-un ergügsen olan mal qaraqu kiged: šöni-γin čaγ-tu tariγ-a qaγuraqu talq-a te-germedekü: basa manaγul sakiqu terigüten blam-a-γin boγol bolǰu baγiqu-γin ǰabsar-a nüküd-lüge nom kelel-čeküi-dür gbrom-luγa tengsekü kümün ügei boloγsan-a busu šabinar anu mal qaraqu kiged talqa tegermedekü-γi ǰoγsuγabasu: tedüi dörben ǰil-dur imaγta suγuli erkileǰü saγuqu-γin üγ-e-dür eγin sedkir-ün: bi edüge olquγ-a ber-ke čilüge učiral-tu kümün-ü beγ-e-γi oloγsan ene čaγ-tur imaγta nom üiledkü keregtei büged: ene:: tedüi ber bolqu bolbau ügei bolbau: enedkeg-ün merged-eče asaγuqu ke-regtei kemen sedkigsen-dür: blam-a se tsun-u gegen-eče: edüge či odoγad ečige-lüge aγuǰatuγai kemen

34a// nigen morin-dur keregten-i ačiǰu ögbei: tere üγ-e-tü dbus oron-a nigen bandida iregsen čimege bui büged tegün-lüge učirasuγai kemen sanaǰu ǰam-dur oroγad γabu-tala sonosbasu: mnga ris-γin qaγan ber ǰuu Atiša kemekü bandida-γi ǰalaγsan büged edüge udal ügei enedkeg-dür bučaǰu ǰalaramui kemebe: tere čaγ-tu Atiša šabinar selte purang-un rgya zhing kemekü oron-a saγuγsan-dur: qu-tuγtai dara eke-γin gegen-eče: edüge γurban qonoγ ad dör-be duki-γin örlüge töbed-ün γeke upasika irekü tula tegüni adisla kemen ǰarliγ bolbai: tedüi nigen qumq-a bütügeǰü γurba qonoγ-u örlüge upasika irekü-γi qaraγulbasu üde-siqatele ese iregsen-dür: dara eke qudal γaγiladqu buγu ke-men balaγun-dur nom nomlar-a aǰiraγsan-u qoγina: upa-sika nükür selte kürčü

34b// iregsen-dur: Atiša-γin šabinar ögüler-ün: blam-a edüge morilaǰu iremüi küliγetügei kemebesü: bi γeke köl-gen-ü blam-a-luγ-a aγulǰaqui-dur uridu qoγitu qoγar gsan-ača uridu-γi sungγamui kemeged balaγun-dur erir-e od-basu: Atiša-luγ-a ǰam deger-e aγulǰaγad mörgügsen-iγer qoγaγula nigen nigen-iγen tanilčaǰu Atiša mudur-γuγan upasika-γin terigün deger-e talbiǰu olan ölǰei orosiγul-un γaγiladbai: tendeče Atiša-γin ǰiriγaqu ordon-a irebesü bü-tügel-ün qumqan-i oroi deger-e inu talbin adislaǰuγui:: tedüi upasika ber eγin kemen: enedkeg-tür mergen ban-dida nar kedüi činegen bui: minu urida-γin nom-ud mör boloγsan buγu ügei buγu: mön kü blam-a-γin dergede saγubasu minu bolqu bolbau kemekü eγimu γurban üges-i γaγiladqaγsan-dur: Atiša-γin gegen-eče: enedkeg-tür

35a// mergen bandida nar masi olan bui: biber töbed-tür irekü-γin üγ-e-dür ču bangkala-γin oron-ača mergen siditen edür buri iregseger bölüge: činu urida-γin nom-ud mör boluγsan ügei: γanča kü blam-a-γin boγol boluγsan tere mör bolǰu amur: edüge či minu dergede saγutuγai: idam dara eke ber čimai-γi busuγ üǰegülügsen bui: minu ǰarliγ-un ündüsülel-dür adistid bui bölüge kemeǰügüi:: tere edür-ün Atiša-γin öglige-γin eǰen ber gbrom baγsi-dur ni-gen keseg tusu öggügsen-i qaγiluγad mön tere šöni Atiša-γin emün-e šöni güičetele baγiqu ǰula ergüged tere šöni-eče ekilen der-e debisker nigedčü nom γaγiladulčaǰuγui: tendeče ǰuu Atiša γurban qonoγ-ača enedkeg-tür ögede bolqu-γi ǰabtabasu: gbrom baγsi ber töbed

35b// oron-a saγuqu-γi öčigsen-dür: Atiša-γin gegen-eče: aldar busu-γi ülü tebčikü kemegsen bodisadu-a-γin sanγar-un onal bui tula enedkeg-tür γabusuγai kemen γa-γiladuγad töbed-tür saγuqu-γi ese ǰöbsiγebei:: tere üγ-e-dü enedkeg-tür aldarsiγsan anu: Atiša altan-i küseǰü töbed-tür moriluγsan kemekü ba: üker metü töbed-tür qoγosun či-nar-un nom nomlaǰu baγinam kemekü ba: eke tantra-γin nom-ud-iγar amitan-i tusalamui kemekü aldar boluγsan büged: tegüni ariγaqu-γin tula Atiša enedkeg-tür ǰalara-qu-γi taγalaγsan aǰuγu: nagtso lotsab-a ber angqan-u γur-ban ǰil-un boljor küregsen-ü tula kürgekü-γi küsemüi: bodi gerel qaγan ber töbed-tür saγuqu-γi masi γeke küse-kü atala γaγiladqal ergün ese čidabai: gbrom baγsi ber ker-següü sečen uqaγa-tai büged

36a//γaγiladqui bilig γeke tula töbed-ün lhas-a kiged čoγtu bsamγes terigüten sum-e keγid nar bui büged tende orosiγsan olan quγaraγ bügüdeger blam-a-γin gegen ǰala-raqu-γi küsen küliγeǰü baγiqu bölüge kemen töbed-ün baγidal-i delgerenggüγ-e γaγiladqaγsan-dur: Atiša-γin ge-gen masida baγsun γaγiladču tere metü olan ariγun γabu-dal-tan enedkeg-tür ču čuqaγ: tedüi činegen olan quγaraγ saγuqu bügesü: ilaǰu tegüs nögčigsen burqan ber daγini daruγsad saγuqu-γi esi üǰegülügsen-dür maγad kemen tö-bed-ün ǰüg-tür sügüdün γaγiladuγad: tede bügüdeger namai-γi küliγekü bügesü biber olan quγaraγ-un ǰoriγ-i ülü ebdemüi kemen ǰarliγ boluγsan-dur: gbrom baγsi masi baγsun sambaγ-a oloγad töbed-tür ǰalaraqu-γi öčibesü:

36b// ǰuu Atiša ǰöbsiγen soγurqaγsan-dur: nagtso lot-sab-a öčir-ün: bi tamu-dur odqu-γi ülü duralaqu bui: batu-

da ayči ratn-a akar-a-yin boljor-i medejü ayiladqu tula töbed-tür sayuqu-yin erke ügei bölüge kemegsen-e: Atiša-yin gegen-eče: angq-a namai-yi inaysi jalaqu kereg ügei: edüge činaysi kürgekü kereg ügei: biber kelemürči-yi suralčabai kemejügüi: tendeče gbrom baysi eyin sedkir-ün: töbed-ün yekes-i iregüljü qani tataqu kereg-tei kemen sanayad jakiy-a bičig eyin kemen: tergen-ü kelber metü dzambutib-teki: temdegtey-e jibqulang tegülder časutu ayulan-u umar-a: kemekü terigüten arban yisün silüg bičig-i gab-a gebsi-yin modur-a ilegebei: tendeče Atiša šabinar selte enedkeg-tür yabuqu-yi jabduysan-dur: gbrom baysi ber töbed-ün yekes irekü

37a//bui-j-a kemeju sayad ayulbasu: nagtso lotsab-a erke ügei yayaraysan-iyar: töbed-ün baysi nar-un güičejü iretele balbo-yin oron-a jalaraqu-yin tula mangyul-dur ögede bolbasu: yurban samanti-yin üimegen küdülüged balbo-yin oron-a yabuqu jam qayaydabai: tere inu töbed-ün buyan boluysan ajuyu: tedüi nagtso lotsab-a ber sanaya-ban masi yeke jobaqu boluysan-dur: Atiša-yin gegen-eče: lotsab-a sedkil čilekü kereg ügei: bütügen yadaysan üile-dür gem unal bolqu ügei bisiu kemegsen-e lotsab-a masi baysuyad teyin bügesü jiči töbed-tür jalaraqu-yi ayiladqamui kemejügüi: tere metü Atiša enedkeg-tür ögede bolqu metü jalarayad: lotsab-a kürgekü metü jabduysan atala jiči töbed-tür sayuysan učir siltayan anu yayun bui kemebesü: nagtso lotsab-a enedkeg-

37b// tür blam-a-yin gegen-eče badarangyui onol-tu madhya maka-yi sonosču bayiqu-yin üy-e-tü Atiša-yin gegen-eče: qutuy-tu nidüber üjegči-yin erketü ber namai-yi edüge qorin jil boluyad öber-ün čoyča bey-e-yi töbed-tür orkiju irügel-ün erkeber tušid-un oron-a kkir ügei oytaryui kemekü tngri-yin köbegün boluyad: itegel mayidari-ača ayui yeke gün narin nom-ud-i sonusqu boluyu kemegsen kiged: basa tegüneče qoyar jil-un qoyina bri kamalasila-dur edüge arban nayiman jil boluyad ene čoyča bey-e-yi töbed-tür talbiju sünesün-ü bey-e ber itegel mayidari-ača nom sonosor-a odomui kemen ayiladuysan busuy-ud-un küčüber töbed-tür sayuysan učir teyimü bui kemejügüi: tedüi mangyul-dur nigen jil sayuju čayan sümee kemekü-yi bosqaysan ajuyu:

38a// tere čay-tu kaba gebsi ber jakiy-a bičig-un dotoraki töbed-ün yekes-i sumba yeses blo gros-yin ger-tü uriju jöbleldükü-dür: sumba ögüler-ün: tere bandida-yin badir ayay-a anu čayan genem: yadayadu-yin jangju ču bololtai: töbed-tür tusa bolqu ügei bügesü altan-i quriyaju kürgebesü sayin buyu kemegsen-dür: kaba gebsi ögüler-ün: ai teyimü busu: nom-un qayan bodi gerel ber jalaysan enedkeg-ün merged-ün oroi-yin čindamani jobo Atiša yayča tngri kemekü amui: kemegsen-dür: teyin bügesü yayiqamsiy-tai nigen ajuyu: ba burin töbed-ün dörben ayimay-ača ergül quriyaju jalaqu keregtei kemen jöbleküi-dür: khu baysi kičiyenggüi gyung drung kemekü abdhi dharm-a-dur masi mergen büged bügüde-yi aqalaqu tere čay-tu tegüneče yeke kümün

38b// ügei atala bičig-un dotor-a ner-e-yi ese oroyuluysan-dur ülü baysuyad urida kürsügei kemen yayaran mordobasu busu nuyud ču simdan yabuyad blam-a-yin činaysi jalaraqu-ača urida kürjügüi: Atiša töbed-ün yekes irekü-yi qarayulbasu: töbed-ün baysi nar tereger maly-a emüsüged jingči ketüren morin-i külgeleju irekü-yi üjeged: Atiša-yin gegen ber ai olan kümün busu-yin amitan irebei kemen jarliy boluyad orkimji ber terigün-i bürkügeju sayubai: tendeče töbed-ün yekes nomtu qubčad-i emüsüged quvaray-un jiysayal üiled-ün mudur-un belegüd-i ergügsen-dür juu Atiša bayasuyad alayaban qabsuran ayiladbai: tedüi tedeger inu ayui yeke ergül kündülel üiledügsen-dür: blam-a-yin gegen ber: enedkeg-ün toyid nar-

39a// ača töbed-ün toyid-un qubčad sayin bayinam kemejügüi:: tere čay-tu khu baysi ögüler-ün: gbrom či ber töbed-ün yekes-ün dotor-a namai-yi ülü oroyulqu yayun bui kemebesü: gbrom baysi jarliy bolor-un: manglai yeke mergen kemen aldarsiysan: mayad sayin biligtu terigüten kemegsen-ü dotor-a bülüge kemegsen-dür: terigüten-ü dotor-a oroyuluysan kümün tere bi buyu kemen jarliy boloyad jiči urida-ača ču ülemji ülü bayasun üslekü boljuyui:: tendeče gbrom baysi ber Atiša-yin gegen-e töbed-ün sayisiyal-i olan-ta öčigsen-iyer: blam-a-yin tayalal-dur jokistai bolju töbed-tür burqan-u šašin erdeni dörbeljin bayiyulbasu sayin: tegün-e dörben ayimay-i büridkekü keregtei tula olangki-yin

39b// ayimay bi bolsuyai: bui dur ögülegči či boltuyai: batuta ayči kiged olan-a ergügdegči-yin nijiged mkhanboyi jalayad ijayur-un dörben ayimay-i büridken bayiyuluy-a kemen jarliy boljuyui: tendeče töbed-ün baysi nar sedkil egüskekü-yi öčigsen-e: takil beledügdekü kemen jarliy bolbasu: öčügüken ayay-a-yin:: tedüi olan sečeg-üd-i abču ireged tegüber takil beledügsen-i Atiša üjeged tere takil mayu: tegüber bodi sedkil törökü ügei kemegsen-dür: tedüi olan lotsab-a nar čiyulju edüge egüni kerkiju ken beledkü bui kemegsen-e: teden-ü dotor-a khu baysi yeke erketei büged ögüler-ün: ene metü üile bütügekü-dür ekin dumda ečüs yurban-a qadayujil-i edlegsen nagtso lotsab-a mön-ü tula nagtso ber beledkegdekü kemebesü lotsab-a anu küling gyin

40a// nom-tu qubčad terigüten-i beledügsen-dür tegüni ergüjü bodi sedkil-i öčigsen büged bandida lotsab-a qoyayula eblegülbei: qamuy-i ayiladuyči mčims mkhabo-yin jokiyaysan boyda jobo Atiša dibangkar-a šri jna-na-yin gegen ten-ü delgerenggüi namtar-ača töbed oron-a jalaraysan üy-e-yi onong čugel-un tegüs buyan-tu öljei qutuy-un nom-i arbidqaysan keyid-ün vagindr-a sumadi kalpa bhadr-a dana neretü nigen ber: arban tabtayar rab byung-un qoyaduyar široi luu jil-un mongyol-un arban nigen sara-yin qorin qoyar-un edür-e töbed-eče mongyol-dur orčiyuluyad ayui yeke nom-un öglige arban jüg-tür arbidqaqu-yin tula keb-tür seyilegülün delgeregülbei:: :